

РАМПА

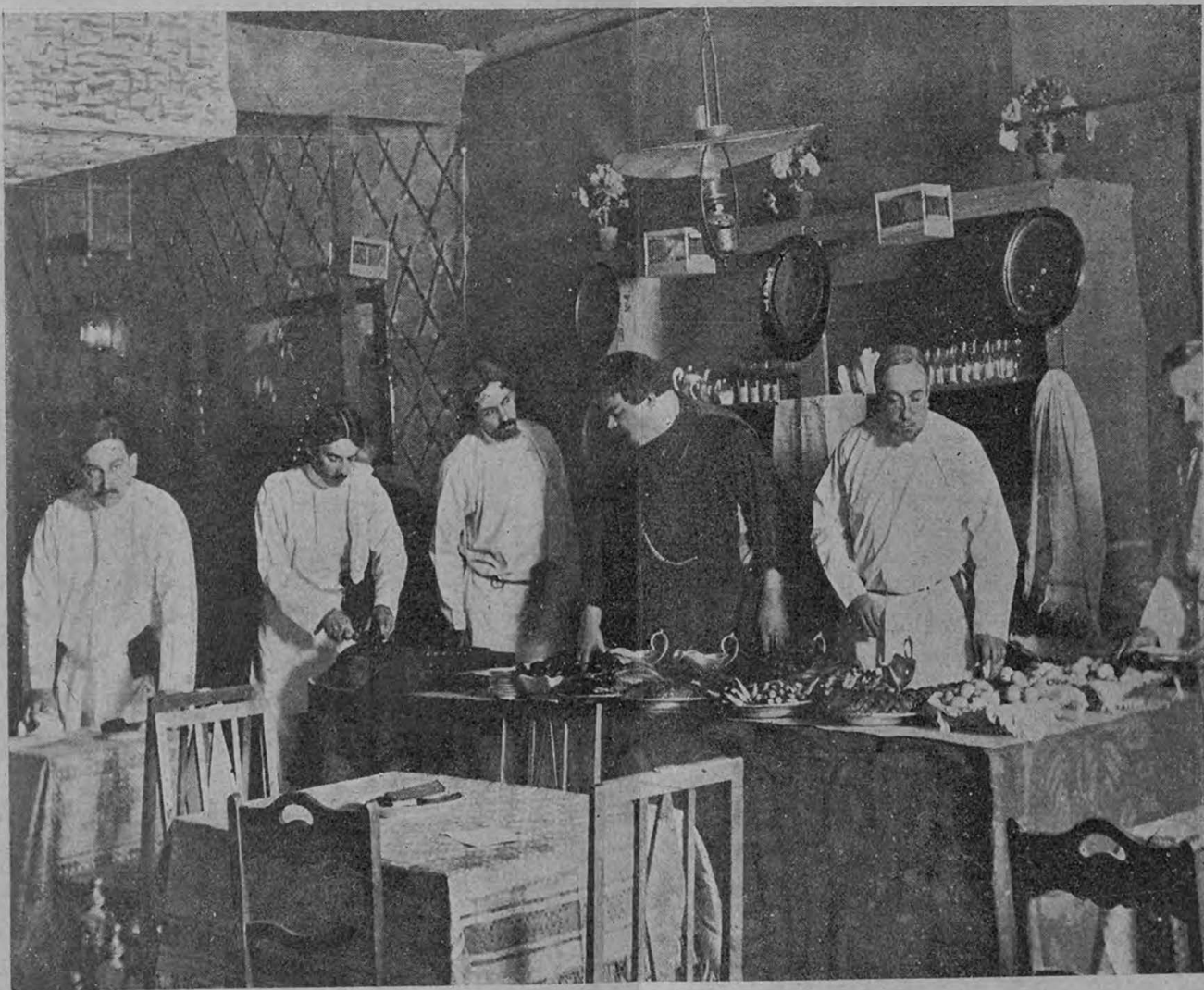
№ 12.

Воскресенье 22-го марта.

1909 г.

ВТОРОЙ ГОД ИЗДАНИЯ

„ЛИТЕРАТУРНЫЙ БАЛЪ“.

РУССКІЙ ТРАКТИРЪ.

МОСКВА

Новый театр „Оріонъ“

РЕПЕРТУАРЪ ПАСХАЛЬНОЙ НЕДѢЛИ,

съ 30-го марта по 5-е апрѣля, ежедневно дѣтской труппой „Колибри“, подъ режиссерств. и. е. Шувалова, представлено будетъ:

ДѢТСКІЯ ФЕЕРІИ.

ЕЖЕДНЕВНО РАЗДАЧА БЕСПЛАТНЫХЪ ПОДАРОКОВЪ ДѢТЯМЪ.

Въ понед., 30-го марта: 1) „Золушка или хрустальный башмачекъ“ дѣтск. феерія въ 3-хъ д.; 2) Дѣтскіе танцы въ фойѣ; 3) „Школьный учитель“; 4) Синема-графическій сеансъ. Во вторн., 31-го марта: 1) „Спящая царевна и семь карли-ковъ“, дѣтск. феер. въ 5 карт.; 2) Дѣтскіе та-цы въ фойѣ; 3) Синемаграфиче-скій сеансъ. Въ среду 1-го апрѣля: 1) „Золушка или хрустальный башмачекъ“; 2) Дѣтскіе танцы въ фойѣ; 3) „Музыканты“, дѣтск. опера; 4) Синемаграфическій сеансъ. Въ четв., 2-го апрѣля: 1) „Спящая царевна и семь карликовъ“; 2) Дѣт-скіе танцы въ фойѣ; 3) Синемаграфическій сеансъ. Въ пятницу, 3-го апрѣля: 1) „Золушка или хрустальный башмачекъ“; 2) Дѣтскіе танцы въ фойѣ; 3) „Школь-ный учитель“; 4) Синемаграфическій сеансъ. Въ суб., 4-го апрѣля: 1) „Спящая царевна и семь карликовъ“; 2) Дѣтскіе танцы въ фойѣ; 3) Синемаграфическій сеансъ. Въ воскрес., 5-го апрѣля: 1) „Золушка или хрустальный башмачекъ“; 2) Дѣтскіе танцы въ фойѣ; 3) „Школьный учитель“; 4) Синемаграфическій сеансъ. Начало представлѣнія въ 12½ ч. дня. Билеты можно получать съ 10 ч. утра въ кассѣ театра „Оріонъ“. Дирекція С. И. Зиминъ.

ОПЕРА С. И. ЗИМИНА.

Телеф.

ТЕАТРЪ СОЛОДОВНИКОВА.

55-25.

РЕПЕРТУАРЪ ПАСХАЛЬНОЙ НЕДѢЛИ:

Въ понедѣльникъ, 30-го марта, утр.: „Черевички“, веч.: „Птички пѣвчія“. Во вторникъ, 31-го марта, утр.: „Евгеній Онѣгинъ“, веч. бенефисъ хора: „Аида“. Въ среду, 1-го апрѣля, утр.: „Демонъ“, веч. бенефисъ Н. И. Сперан-скаго: „Царь-плотникъ“. Въ четвергъ, 2-го апрѣля, утр.: „Сказки Гофмана“, веч. бенефисъ Ф. Ф. Франкетти и Е. П. Букке: „Майская ночь“. Въ пятницу, 3-го апрѣля, утр.: бенефисъ М. М. Шувалова: „Фаустъ“, веч.: „Птички пѣвчія“. Въ субботу, 4-го апрѣля, утр.: „Юдифь“, веч. бенефисъ К. Д. Запоро-жеца: „Майская ночь“. Въ воскресенье, 5-го апрѣля, утр.: „Карменъ“, веч. бенефисъ оркестра: „Борисъ Годуновъ“.

Начало утренн. спектакл. въ 12½ ч. дня, вечерн.—въ 8 ч. веч. Билеты продаются въ кассѣ театра отъ 10 ч. утра и до оконч. спектакля.

Дирекція С. И. Зиминъ.

Театръ „ЭРМИТАЖЪ“.

ПЕТЕРБУРГСКАЯ ОПЕРЕТТА.

Репертуаръ Пасхальной недѣли: Въ пон. 30, втор. 31 марта и среду 1 апр. еще три прелстав. „гвоздя сезона“

„ВЪ ВОЛНАХЪ СТРАСТЕЙ“

В. П. ВАЛЕНТИНОВА. Съ 2-го по 8 апрѣля 1-ый разъ въ Москвѣ новая сенсационная оперетта Г. Ярно.

„КОРОЛЬ“

(ничего общаго съ опер. „Король Кормилицъ“ не имѣетъ). Оригин. постан. и mise en scene гл. реж. А. А. Брянскаго. Гл. роли исп. г-жи Бауэръ, Варламова, Тамара, Шереметева; гг. Вавичъ, Гаринъ, Кошевскій, Михайловъ, Монаховъ, Тонарскій.

Билеты въ кассѣ театра съ 11 час. утра. Нач. въ 8½ час. веч.

Администр.: А. Н. Шульцъ.

Я. В. Щукняъ.

ТЕАТРЪ КОРЩА

Дирекція Ф. Н. Фальковского.

Съ понедѣльника 30-го марта въ теченіе всей Пасхальной недѣли

„ДНИ НАШЕЙ ЖИЗНИ“

Московская исторійка начала девятистыхъ годовъ, пьеса въ 4 д.. Леонида Андреева. Новая декораціи: 1) Воробьевы горы. 2) Тверской бульваръ. 3) Меблированные комнаты. Участв.: г-жи Корсакъ, Слонимская, и др.; гг. Александровскій, Блюменталь-Тамаринъ, В. Карповъ, Сульбининъ и др.

Касса театра открыта съ 10 час. утра до оконч. предет.

Начало въ 8 час. веч.

НОВЫЙ ТЕАТРЪ „ОРИОНЪ“.

ТЕЛЕФ. 71-61.

Дирекція В. Я. Линской-Жеметти.

Труппа С.-Петербург. артистовъ подъ реж. Н. Н. Арбатова.

Съ понедѣльника 30-го марта въ теченіе всей Пасхальной недѣли представлена будетъ новая сенсационная пьеса въ 5 дѣйствійхъ І. І. Колышко, автора пьесы „Дѣлцы“.

„БОЛЬШОЙ ЧЕЛОВѢКЪ“

Новая специальная декораціи, костюмы, вся новая обстановка. Начало въ 8 час. вечера. Подробности см. „Зрѣлица“.

Билеты можно получить въ кассѣ театра съ 10 час. утра ежедневно. Адм. Я. М. Липровъ.

ТАГАНРОГЪ.

ГОРОДСКОЙ ЗИМНИЙ ТЕАТРЪ

СДАЕТСЯ въ теченіе поста, Пасхи, весны и лѣта сего 1909 года. Запросы

адресовать: Таганрогъ. Городской те-атръ Абраму Николаевичу Говбергу.

Получайте или абонируйтесь

у А. Бергманъ,

Москва, Мясницкая, Кривоколенный пер., домъ Сытова.

Телефонъ 49-06.

Каталогъ высылается бесплатно.

АППАРАТЪ

для домашняго приготовленія нотъ.

Имѣются мало-подержанныя фонолы.

Фонола

Піанола

Тонола

Авто-піано

Ангелюсъ

для ИГРЫ

ТРЕБУЮТЪ НОТЪ

Кто виноватъ?—Комедіи Гоголя на Императорскихъ сценахъ. В. Михайловскій.—Декадентство въ искусствѣ движеній. Л. Нелидовъ.—На bis. Ски-талецъ.—Петербургъ.—Москва—2-й съездъ режиссеровъ.—Письма въ редакцію.—За рубежомъ.—Лондонскія письма. Б. Лебедевъ.—Провинціальныя очерки. А. Полевой.—Провинція.

Рисунки и снимки. Послѣдній выпускъ Император. Театрального училища въ Москвѣ. Собственноручныя рисунки Н. В. Гоголя къ ком. «Ревизоръ». «У Царскихъ вратъ» въ Художествен. театрѣ: г. Массалитиновъ, г. Лилина и г. Качаловъ; г. Бурджаловъ; Барановская; гг. Леонидовъ и Лужскій. Литературный балъ: кавказскій духанъ; испанская таверна; кабаре «Голодный Пегасъ». «Большой человекъ» (театръ «Оріонъ»). Чтеніе А. Полевымъ пьесы «Русское богатство». «Съ волной» Шоломъ Аша въ Одессѣ: г. Зильбербергъ; г. Бенъ-Ами.

Шаржи. Маттіа Батистини и В. Люце. Г. Баліевъ и г. Ураловъ.

Москва.

Комедіи Гоголя на Импера- торскихъ сценахъ.

(Историческій очеркъ).

(Продолженіе *).

Закончился актерскій слетъ. Бюро *Кто опять водворяется на прежнее мѣсто. виноватъ?* Подводить итоги рано. Точныхъ цифръ еще нѣтъ. Но достаточно и самага поверхностнаго взгляда, чтобы минувшій съездъ охарактеризовать словомъ—*перепроизводство*. На рынкѣ спроса и предложенія актерскаго труда предложеніе превысило спросъ. И значительно. Если театральное дѣло въ Россіи за послѣдніе годы и не упало, то во всякомъ случаѣ развилось въ пропорціи, несоотвѣтствующей наплыву молодежи, выпускаемой изъ школъ. Современный репертуаръ, построенный болѣе на режиссерѣ и декораторѣ, чѣмъ актерѣ, понизилъ требованія, предъявляемыя къ послѣднему, и тѣмъ естественно увеличилъ число технически обученныхъ мужчинъ и женщинъ, желающихъ посвятить себя сценѣ. Несомнѣнно, этотъ элементъ и создалъ перепроизводство со всѣми его послѣдствіями: конкуренціей, пониженіемъ окладовъ и т. п. Мѣры? Ихъ указать, конечно, трудно. Да онѣ и бесполезны. Сама жизнь, которая заставитъ и уже заставляетъ театръ отвернуться отъ декадентскихъ гримасъ и обратиться къ здоровому, художественному репертуару, введетъ въ русло и актерскій рынокъ, уничтожитъ то ненужное, что баластомъ ложится и на сцену и на бѣдность сценическаго дѣятеля.

Сосницкій игралъ роль городничаго до 1866 года, когда на Александринскую сцену былъ приглашенъ провинціальныя артистъ Зубовъ; дебютъ его въ роли городничаго былъ не изъ удачныхъ. На 4-мъ представленіи (28 апрѣля) составъ исполнителей «Ревизора» былъ значительно измѣненъ: вмѣсто Дюра Хлестакова игралъ Максимовъ, а Григорьевъ 1-й замѣнилъ Сосницкаго и былъ слабѣе его. Послѣ Зубова городничаго игралъ Виноградовъ и Зубровъ (1870 г.) Послѣдній впервые поставилъ «Ревизора» въ исправленномъ видѣ и съ дополнительными сценами; затѣмъ эту роль игралъ Новиковъ (1878 г.) и Никольскій (1881 г.), который возобновилъ комедію съ новой обстановкой. Городничій въ его исполненіи былъ не типиченъ. Съ 1884 г., помимо Давыдова, одного изъ лучшихъ современныхъ городничихъ, эту роль игралъ Лавровъ (1887 г.), Варламовъ (1887 г.) и Медвѣдевъ (1893 г.).

Максимовъ, игравшій въ очередь съ Дюромъ роль Хлестакова, по однимъ отзывамъ, былъ лучше Дюра. Максимовъ 1, пишетъ рецензентъ «Репертуара и Пантеона», хорошо понялъ характеръ Хлестакова и понялъ умно и отчетливо, безъ утрировки, какъ артистъ, хорошо знакомый съ тѣмъ классомъ людей, изъ которыхъ заимствованъ Хлестаковъ. Другой рецензентъ обвиняетъ его въ шаржѣ: Максимовъ, по словамъ послѣдняго, игралъ невозможнаго шалопая и дѣлалъ непозволительныя вставки, называя, на примѣръ, Землянику—клубникою, рыбу лабарданъ—лоботрясь. Даже самъ лазилъ по карманамъ Бобчинскаго и Добчинскаго, ища у нихъ денегъ. Изъ болѣе крупныхъ исполнителей роли Хлестакова позднѣйшаго времени слѣдуетъ упомянуть о Монаховѣ (1870 г.). Особенно онъ былъ хорошъ въ сценѣ вранья въ 3 дѣйствіи. Петипа (1881 г.) игралъ прекрасно, но впадалъ въ шаржъ въ сценѣ съ женой городничаго.

Афанасьевъ, игравшій Осипа со дня первой постановки и до 1842 г., былъ превосходенъ. При афишѣ второго представленія Ревизора 22 апрѣля мы находимъ такую замѣтку: «Всѣ играли отлично, вызваны: авторъ, Сосницкій, Дюръ и громогласно Афанасьевъ, который игралъ геніально». Послѣдующіе исполнители этой роли съ болѣе крупнымъ дарованіемъ были: Фалѣевъ (1842 г.), специально

Послѣдній выпускъ Императорскаго Театральнаго училища въ Москвѣ.

Стоять: Е. А. Ермолова (по классу А. А. Ѳедотова), И. Г. Вишнеvскій и А. И. Тетеринъ (по классу С. В. Айдарова).
Сидятъ: М. В. Бѣлова (классная дама), А. Н. Кастальскій (по классу С. В. Айдарова), Р. Р. Рейзенъ по классу А. А. Ѳедотова), преподаватель С. В. Айдаровъ, Н. П. Георгіевская (по классу С. В. Айдарова), В. П. Георгіевскій (по классу А. А. Ѳедотова). **Внизу:** Н. Г. Салинъ и К. Н. Андріевичъ (по классу С. В. Айдарова).

игравшій роли лакеевъ, и П. В. Васильевъ (1860 г.). Первой исполнительницей роли Анны Андреевны была Сосницкая, игравшая эту роль до 1844 г., затѣмъ Сандунова, Линская, Жулева и Васильева.

Марью Антоновну впервые играла Асенкова и играла, по отзывамъ современниковъ, прекрасно. Лучшей исполнительницей этой роли въ настоящее время является М. Г. Савина. Марья Антоновна—въ ея исполненіи—настоящая уѣздная барышня, сентиментальная. Сцена съ Хлестаковымъ—верхъ совершенства по выдержкѣ и вѣрности тона. Превосходна ея игра и въ 5 дѣйствіи, когда Марья Антоновна, вся погруженная въ мечтательность, преисполненная гордости, что она дѣлаетъ такую блестящую партію, пренебрежительно относится ко всѣмъ окружающимъ ее лицамъ. Въ этой роли Савина чудно пользуется своей прекрасной мимикой, и мѣстами ея взглядъ договариваетъ слова.

Изъ остальныхъ исполнителей слѣдуетъ упомянуть о Сазоновѣ, прекрасномъ почтмейстерѣ, и Самойловѣ, неподобномъ Ростиковскомъ.

«Женитьба» (женихи), начатая Гоголемъ въ 1833 г., неоднократно передѣлывалась, прежде чѣмъ увидѣла свѣтъ въ печати и на сценѣ въ 1842 г. 9 декабря этого года она шла въ Петербургѣ на Александринской сценѣ въ бенефисъ Сосницкаго. Бенефициантъ исполнялъ роль Кочкарева, Мартыновъ—Подколесина, Григорьевъ 2—Яичницу, Григорьевъ 1—Хожалкина (Анучкина), Фалѣевъ—Степана, Сосницкая—Агафью Тихоновну, Гусева—сваху. Пьеса успѣха не имѣла.

Публика, привыкшая къ пьесамъ Полевого и Кукольника, съ правильнымъ развитіемъ дѣйствія, съ завязкой, интригой и развязкой, находила пьесу недоконченной, такъ какъ Подколесинъ не женится, а только выскакиваетъ изъ окна. По окончаніи спектакля даже раздалось легкое шиканье, что особенно ярко оттънила «Сѣверная пчела», враждебная Гоголю. Не одобрилъ пьесы также и критикъ «Репертуара и Пантеона», который назвалъ пьесу уродливымъ произведеніемъ, состоящимъ изъ ряда сценъ, набросанныхъ кое-какъ, безъ завязки и развязки, характеровъ нѣтъ, а только каррикатуры. Заканчивается статья такими словами: «Пишите, что хотите, барды г. Гоголя! Возгласы ваши не измѣнятъ единодушнаго приговора, произнесеннаго цѣлою публикой, не дозволившей по окончаніи пьесы ни одного одобрительнаго отзыва». Но не прошло и года, какъ мнѣніе журнала о той же пьесѣ измѣнилось, и въ Подколесинѣ уже видятъ типъ, прекрасно олицетворяющій русскую лѣнь. Слабый успѣхъ «Женитьбы» въ публикѣ Бѣлинскій объяснилъ неразвитостью вкуса ея. Въ сезонѣ постановки «Женитьба» шла всего только 7 разъ. Наибольшимъ успѣхомъ изъ исполнителей пользовался Мартыновъ въ роли Подколесина. Лучшія мѣста въ его исполненіи были сцены, когда онъ говоритъ Кочкареву: «И ты хорошъ въ самомъ дѣлѣ?», и затѣмъ прибавляетъ вполголоса: «въ своемъ ли ты умѣ? Тутъ стоитъ крѣпостной, а онъ при немъ бранится», и затѣмъ сцена, когда въ порывѣ благодарности начинаетъ обнимать Кочка-

Собственноручные рисунки Н. В. Гоголя
къ комедіи „Ревизоръ“.

рева со словами: «Ну, братъ, благодарю. Теперь я вижу всю твою заслугу»... Глухой голосъ актера вполне гармонировалъ съ его апатичной лѣнливой фигурой.

Гусева въ роли своей была безподобна. Особенно она была хороша въ сценѣ съ Кочкаревымъ, въ послѣднемъ дѣйствіи, когда она смѣется надъ нимъ. Въ сиповатомъ смѣхѣ свахи, сливавшемся съ здоровымъ хохотомъ Кочкарева, было что-то оригинальное и злое.

Кочкарева игралъ Сосницкій и, по словамъ театральнаго хроникера Вольфа, изобразилъ Кочкарева какимъ-то мямлей.

Яичница—Григорьевъ 2 и Жевакинъ—Григорьевъ 1 были слишкомъ карикатурны, но смѣшны.

«Игроки» въ первый разъ шли въ Петербургъ 26 апрѣля 1843 г. въ бенефисъ режиссера Куликова. Роли въ пьесѣ были распредѣлены такъ: Утѣшительный—Сосникій, Ихаревъ—Мартыновъ, Швохневъ—Самойловъ, Кругель—Смирновъ, Гловъ-отецъ—Григорьевъ 1, Гловъ-сынъ—Максимовъ 1, Замухрышкинъ—Каратыгинъ 2. Въ хроникѣ петербургскихъ театровъ Вольфа мы читаемъ: «Игроки»—комедія анекдотическая, написанная почти со словъ Щепкина, конечно, не можетъ итти въ сравненіе съ «Ревизоромъ» и «Женитьбой», но все-таки лица въ ней живыя и даютъ актерамъ довольно матеріалу. Болѣе прочно выдвинулся Самойловъ (Швохневъ), скопировавшій съ натуры извѣстнаго въ то время игрока, заикавшагося какимъ-то особымъ образомъ. «Игроки» возобновлялись на сценѣ Александринскаго театра неоднократно въ 1858, 1862, 1869, 1883, 1886 и 1887 годахъ.

«Тяжба» исполнялась неудачно, хотя Бѣлинскій и признавалъ въ этомъ отрывкѣ извѣстныя достоинства, а про исполненіе Мартыновымъ роли чиновника писалъ, что его игра безподобна и только въ этой роли обнаружился громадный талантъ его.

До постановки «Ревизора» въ Петербургъ Гоголь собирался самъ ѣхать въ Москву для личнаго руководства репетиціями своей комедіи. Но пріемъ, оказанный петербургской прессой и публикой, измѣнилъ его первоначальное намѣреніе. Огорченный и разочарованный онъ отказался отъ этой поѣздки. Въ письмѣ къ Щепкину онъ пишетъ:

«Мочи нѣтъ! Дѣлайте что хотите съ моей пьесой, но я не стану хлопотать о ней». Напрасно Щепкинъ убѣждалъ его принять личное участіе въ постановкѣ «Ревизора» на московской сценѣ, Гоголь остался неумолимъ и 6 іюня 1836 г. уѣхалъ за границу. Комедія была поставлена въ Москвѣ безъ участія автора, довольно спѣшно. Репетировать ее стали только въ первыхъ числахъ мая. На репетиціяхъ между артистами шли пререканія. Между тѣмъ въ «Московскихъ Вѣдомостяхъ» 23 мая 1836 г. появился анонсъ: въ Маломъ театрѣ въ понедѣльникъ, 25 мая, въ абонементъ въ первый разъ «Ревизоръ», оригинальная комедія въ 5 дѣйствіяхъ, въ призѣ соч. г. Гоголя. Сія комедія будетъ дана во вторникъ 26 мая, не въ счетъ абонемента, въ пятницу, 29 мая, не въ счетъ абонемента.

В. Михайловскій.

(Продолженіе слѣдуетъ).

„Декадентство“ въ искусствѣ движеній.

За послѣднее время въ сужденіяхъ объ искусствѣ движеній начинаютъ проявляться такія же тенденціи, которыя уже успѣли довольно глубоко проникнуть въ другія искусства, особенно въ поэзію и живопись.

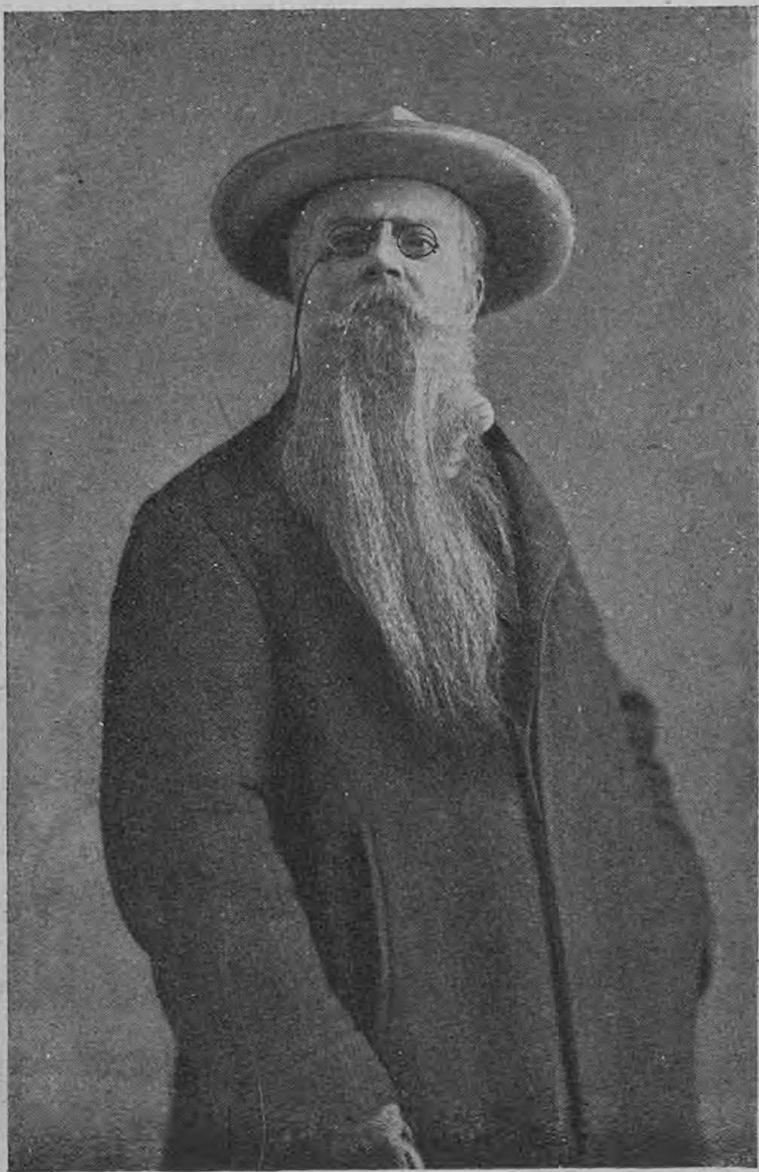
Эти тенденціи сводятся, главнымъ образомъ, къ тому, что техника, форма, изученіе и соблюденіе естественныхъ и вытекающихъ изъ нихъ эстетическихъ законовъ отходятъ на задній планъ, «наука искусства», такъ сказать, упраздняется. На первый планъ выдвигаются: настроеніе, порывъ, оригинальность, свободное, ничѣмъ не стѣсненное, выраженіе творчества.

Такое теченіе въ искусствахъ охарактеризовано названіемъ «декадентства». Правильнѣе было бы оставить за нимъ названіе «диллетантизма», такъ какъ, въ сущности, оно явилось только слѣдствіемъ оскудѣнія въ великихъ мастерахъ и вторженія массы въ область искусствъ.

Творчество заложено въ умѣ и сердцѣ каждого человѣка и, если бы всѣ обладали способностями и умѣніемъ облечь это творческое начало въ реальныя формы, то несомнѣнно, что каждый былъ бы поэтомъ или художникомъ, или музыкантомъ, или танцоромъ, или универсальнымъ артистомъ. Но природа, не создающая двухъ одинаковыхъ листьевъ, не создаетъ и двухъ людей съ одинаковыми способностями. Часто она очень щедро одѣляетъ одного и совсѣмъ обходитъ другого.

Съ другой стороны, если надо считать истиной, что «не боги лѣпятъ горшки», то также истина, что горшки надо «умѣть» лѣпить, т. е. надо знать извѣстныя правила и законы этой работы, надо умѣть съ ними сообразоваться, нужна практика въ ней; однимъ словомъ, чтобы «умѣть» надо «выучиться». «Учиться» же, значитъ, «трудиться», значитъ, быть долго рабомъ, прежде чѣмъ стать господиномъ. А трудъ и рабство тяжелы, и очень не-

Художественный театр. «У Царских вратъ».

Профессоръ—Массалитиновъ.

многіе оказываются въ состояніи питаться горькими корнями съ тѣмъ, чтобы со временемъ, вкусить сладкихъ плодовъ.

Между тѣмъ, творить, подѣлиться своими чувствами и идеями, сказать свое субъективное, а потому и новое слово, хочется всѣмъ. И вотъ, когда пустѣетъ рынокъ искусства, когда рѣдѣютъ произведенія таланта, способностей и труда, каждый спѣшитъ вынести на этотъ рынокъ свой товаръ, который, не встрѣчая серьезной конкуренціи, онъ самъ и толпа искренно (а часто и завѣдомо) расцѣниваютъ не по достоинству.

Болѣе всего выносятся такихъ произведеній диллетантизма на рынокъ литературы и живописи и этому есть свои причины. Очень многіе умѣютъ читать и писать и всѣ почти съ дѣтства привыкли водить карандашемъ по бумагѣ, пытаюсь имъ набросать схему видимыхъ предметовъ или плодовъ своей фантазіи. Достаточно имѣть немного способностей, кое-какое образованіе, чтобы для дерзающихъ получилась уже первая ступень къ реальному творчеству. Для тѣхъ, кто не дерзаетъ, т. е. для остальной массы, эта первая ступень творчества является наиболѣе доступной, понятной, а потому и наиболѣе близкой. Близость возбуждаетъ симпатію, а симпатія, какъ извѣстно, заставляетъ насъ подчинять наши органы чувствъ чувству. Изъ всѣхъ органовъ чувствъ, глазъ, повидимому, наиболѣе подчиненъ воздѣйствію такой симпатіи. Отражая въ себѣ міръ внѣшній и нашъ міръ духовный, онъ часто эти отраженія смѣшиваетъ и создаетъ новый міръ, міръ иллюзій. И вотъ масса начинаетъ видѣть не то, что есть, а то, что ей диктуютъ симпатіи или постороннее внушеніе.

Значительно менѣе податливымъ на симпатическое воздѣйствіе мозга является органъ слуха. По-

этому, декаденство не могло и не будетъ въ состояніи глубоко проникнуть въ музыку; съ диллетантизмомъ въ ней, хотя мирятся, но органически ему не симпатизируютъ.

За послѣднее время, повторяемъ, раздаются голоса, пытающіеся провозгласить диллетантизмъ и въ искусствѣ движеній.

Эти голоса отводятъ первое мѣсто оригинальности, порыву, вольности въ эстетикѣ и въ формахъ движеній. Существующую подготовительную науку движеній, всю школу искусства признаютъ стѣсняющими и даже убивающими свободное проявленіе индивидуальных чувствъ и творчества. Одни, поэтому, совсѣмъ отрицаютъ науку искусства движеній; другіе, менѣе рѣшительные, считают ея существующую школу несостоятельной. «Проторенный путь къ искусству,—это путь узкихъ традицій, рутины, ложныхъ принциповъ, бессмысленныхъ, убивающихъ индивидуальность правилъ» и т. д., такъ говорятъ диллетанты искусства, которое, къ сожалѣнію, мало кто знаетъ и на школу котораго, поэтому, часто близоручко переносятъ промахи и недостатки его сценической формы, балета.

Безъ науки въ искусствѣ движеній уже потому нельзя обойтись, что всѣ движенія мы принуждены совершать нашими органами тѣла, приспособленными природой преимущественно для цѣлей біологическихъ. Если мы, не ограничиваясь этими цѣлями, хотимъ инстинктивные, механическія движенія подчинить нашей волѣ, и мы выразимъ внѣшнимъ образомъ нашъ внутренній міръ, наши мысли, идеи, настроеніе и врожденное намъ чувство ритма, мы необходимо должны упражнять механизмъ нашихъ органовъ движенія, чтобы онъ былъ въ состояніи выполнить поставленные ему новыя цѣли, цѣли искусства. Упражненія эти должны быть основаны на знакомствѣ съ анатоміей нашего тѣла, съ законами движенія его органовъ, съ законами физическими и вытекающими изъ нихъ эстетическими принципами. Иначе говоря, для выполненія такихъ движеній имъ надо выучиться; значитъ, необходима наука, необходима школа. Вопросъ сводится, такимъ образомъ, къ мнѣнію о несостоятельности существующей школы искусства движеній.

На самомъ дѣлѣ, школа этого искусства выработана тысячелѣтіями, выработана людьми не случайно, а систематически, и основана она не на принципахъ непостоянной моды или вкуса, а на незблемыхъ, естественныхъ законахъ. Она есть плодъ

Художественный театр. «У Царских вратъ».

Лина—г-жа Лилина Карево—г. Качаловъ.

глубокаго анализа и тщательнаго изученія исторіи, анатоміи, живописи, лучшихъ образцовъ, лучшей эпохи скульптуры аттической и временъ возрожденія.

Диллетанты, критикуя современный балетъ и его школу, находятъ, что выворотность ногъ, правила фундаментальныхъ позицій, твердая постановка корпуса, округленіе рукъ и движеній, танцы на носкахъ, короткій, открытый костюмъ и т. д.—все это «уродство, продуктъ рутинныхъ приемовъ, бессмысленныя традиціи, заглушающія свободное развитіе искусства».

Между тѣмъ, какъ только люди стали танцовать, красоваться своимъ тѣломъ, совершать движенія въ цѣляхъ искусства, они увидали, что для этихъ цѣлей естественная сомкнутость ихъ ногъ не пригодна; что только будучи вывернутыми, подъ извѣстнымъ угломъ, наружу, онѣ пріобрѣтаютъ ту свободу и безконечное разнообразіе направленія движеній, которыя необходимы для выраженія разнообразнѣйшихъ движеній души. Люди узнали, что каждое движеніе требуетъ своей подготовки и своего окончанія, требующихъ, въ свою очередь, опредѣленнаго положенія (позиціи) органовъ движенія. Они узнали, что законъ сохраненія устойчивости и равновѣсія при движеніяхъ требуетъ, прежде всего, извѣстнаго положенія спиннаго хребта и соотвѣтственно противоположныхъ движеній (оппозиціи) рукъ и головы; что въ движеніяхъ, какъ и въ живописи, для художественнаго впечатлѣнія, необходимы контуры; что нужно избѣгать угловатостей, которыя при естественныхъ движеніяхъ, образуютъ руки и ноги, составленныя изъ нѣсколькихъ прямыхъ, костистыхъ рычаговъ; что приподниманіе тѣла на носки, помимо того, что облегчаетъ многія его движенія, придаетъ ему еще и воздушность, какъ бы отдѣляя его отъ земли; они цѣнили красоту нашего тѣла, въ его аттитюдахъ и при его движеніяхъ; поэтому, спартанская молодежь танцевала безъ всякихъ покрововъ, а современный балетный костюмъ стремится, въ предѣлахъ нашей этики, дать иллюзію нагого тѣла.

Гдѣ же, въ чемъ же здѣсь «рутина», владычество узкихъ традицій?

Если нѣкоторые диллетанты предпочитаютъ косолапость ногъ, вмѣсто ихъ выворотности, угловатость движеній, вмѣсто ихъ округленности; голая нога, вмѣсто роіп'овъ; quasi греческій хитонъ вмѣсто трико и тарлатановыхъ юбокъ; мертвое бездушное копированіе quasi Египетск., Греческихъ или аксессуарныхъ плясокъ и движеній, вмѣсто свободного въ своихъ движеніяхъ, выраженія индивидуальнаго творчества и близкихъ намъ чувствъ; движенія тяжелыя, однообразныя, почти не тронутыя искусствомъ, вмѣсто легкихъ, разнообразныхъ движеній, доведенныхъ искусствомъ до граціи; если мимической драмѣ, сопровождаемой музыкой, они предпочитаютъ сопровождающій музыку монологъ съ подмостковъ, то все это только дѣло вкуса, симпатіи и моды на оригинальность. Но школа искусства движеній, повторяемъ, тѣмъ и сильна, тѣмъ она и «искусство», что основывается не на индивидуальныхъ вкусахъ и преходящей модѣ, а на неизмѣнныхъ вѣчныхъ естественныхъ законахъ.

Какъ могутъ принципы такой школы быть ложны? Какъ могутъ они убивать субъективное творчество и свободное развитіе искусства?

Духъ человѣка тѣмъ свободнѣе, чѣмъ меньше человѣкъ зависитъ отъ матеріи. Расширяя границы нашихъ естественныхъ движеній, приспособляя ихъ для цѣлей искусства, намѣчая ихъ эстетическіе идеалы, школа искусства движеній не только не свя-

Художественный театр. «У Царскихъ вратъ».

Птичникъ—Бурджаловъ.

зываетъ духа, но разрѣшаетъ его. Она только насилуетъ механизмъ нашего тѣла, и дѣлаетъ насъ временно рабами работы, ибо этимъ и только этимъ путемъ мы получаемъ возможность овладѣть матеріей, освободиться отъ ея земныхъ путъ и, ставъ полными властелинами своихъ движеній, вознестись освобожденными крыльями въ область свободного творчества.

Другой школы искусства, другого пути къ свободному проявленію творчества въ области движеній нѣтъ и быть не можетъ.

Если люди часто идутъ этимъ путемъ не къ цѣлямъ искусства, если они останавливаются на полъ-пути или сворачиваютъ съ дороги, школа искусства движеній въ этомъ не виновата, какъ не виновата школа фортепیانной игры въ томъ, что не всѣ достигаютъ, съ ея помощью, высшихъ ступеней искусства. Зато, безъ нея и геній былъ бы безсиленъ себя проявить. Безъ нея не было бы ни Шопена, ни Листа, ни Рубинштейна, какъ не было бы, безъ существующей школы искусства движеній, ни Вестрисовъ, ни Тальони, ни Цукки.

Отвергая торный путь къ искусству и призывая къ путямъ новымъ, диллетанты искусства движеній не въ состояніи указать: гдѣ эти новые пути? На основаніи какихъ новыхъ, научныхъ, теоретическихъ, эстетическихъ и практическихъ данныхъ они должны быть выработаны? Въ ихъ призывѣ звучитъ не желаніе возвысить искусство или самимъ возвыситься до него, а требованіе, чтобы оно сошло къ нимъ и стало на томъ доступномъ ихъ пониманію уровнѣ, который они называютъ: «возвращеніемъ къ естественной, природной красотѣ». На самомъ же дѣлѣ, природа очень мало заботится о красотѣ, а имѣетъ въ виду преимущественно пользу. Поэтому-

му задача искусства движеній заключается не въ томъ, чтобы вернуть человѣка къ его первобытному, естественному состоянію, а въ томъ, чтобы совершенствуя его матерію, и освободивъ отъ земныхъ оковъ его движенія, дать ему возможность достигнуть высшей духовной красоты.

Л. Нелидовъ.

„Ha bis“.

За этимъ порогомъ.

*Они забывались неслышно
Въ сіяньи пурпурной зари...
И утро всходило такъ пышно...
И онъ прошепталъ ей:*

— „Уми!“

*Уми, чтобы свѣтлая греза
Чужой не могла тебѣ стать!
Уми, чтобы холодная проза
Тебя не объяла опять!
Уми, чтобы дня не дожидаться—
Спокойнаго, яркаго дня!
Уми, чтобы со мной не встрѣчаться,
Въ душѣ проклиная меня!..“
Она—ничего не сказала,
Но гордо сверкнулъ ея взглядъ...
И только въ дверяхъ чуть дрожала
Она, оправляя нарядъ...
И ясно въ молчаніи строгомъ
Онъ понялъ отвѣта слова:
— „Для васъ я за этимъ порогомъ
И такъ все равно, что мертва!..“*

Скиталецъ (Яковлевъ).

Петербургъ.

— К. А. Варламовъ предпринимаетъ съ Пасхи турнэ по провинціи. Организаторомъ дѣла является А. Н. Кручининъ.

— В. О. Коммиссаржевская предполагаетъ будущей зимой гастрольную поѣздку по провинціи. Ею составлена уже для этой цѣли труппа. Приглашены пока г-жи Нарбекова, Полевая; гг. Аркадьевъ, Закушнякъ, Ставрогинъ, Феона, Подгорный, Тизенгаузенъ и др.

Въ репертуаръ поѣздки включены новыя пьесы Л. Андреева, О. Соллогуба и А. Ремизова и пьесы послѣднихъ двухъ сезоновъ. Режиссерами приглашены гг. О. О. Коммиссаржевскій и г. Зоновъ. Артистка посѣтитъ со своей труппой всѣ болѣе или менѣе крупные театры. Начнутся спектакли въ Москвѣ, затѣмъ предположено посѣтить Кіевъ, Одессу, Харьковъ, Ростовъ-на-Дону, Херсонъ, Николаевъ, Варшаву и нѣкоторые другіе города. Репетиціи начинаются 1 августа въ Петербургѣ.

— Въ Петербургѣ, въ Петропавловской больницѣ, скончался извѣстный артистъ и антрепренеръ В. А. Взметневъ (по сценѣ Николаевъ-Соколовскій).

Покойный обладалъ миллионнымъ состояніемъ, полученнымъ по наслѣдству, и весьма дружилъ съ нынѣ также покойнымъ Лентовскимъ.

Художественный театръ. «У Царскихъ вратъ».

Невѣста Ервена—Барановская, Ервенъ—Леонидовъ, Бондezenъ—Лужскій.

В. А. держалъ антрепризу многихъ увеселеній какъ въ Петербургѣ, такъ и въ Москвѣ, но всѣ его театральныя затѣи въ конецъ разорили его.

— Предстоитъ вскорѣ процессъ, по обвиненію дирекціи театральнаго клуба въ самовольной постановкѣ пользующейся такимъ успѣхомъ шуточной оперы «Вампука». На либретто заявляетъ авторскія права кн. М. Н. Волконскій, которому, по его словамъ, принадлежитъ фельетонъ «Нов. Врем. за подписью «Манцениловъ», изъ какового фельетона заимствовано либретто. Дирекція театральнаго клуба приобрѣла оперу у композиторовъ, считающихъ себя полноправными хозяевами оперы, такъ какъ заимствовано, въ общемъ, немного; заимствованное передѣлано, дополнено и пр., а главное, весь комизмъ получается отъ забавнаго распредѣленія слоговъ для пѣнія. Но процессъ, вообще, обѣщаетъ быть весьма запутаннымъ. Въ примѣчаніи къ фельетону сказано, что всѣмъ желающимъ предоставляется пользоваться «Вампукой» для образцоваго либретто, каковымъ правомъ и воспользовались. Курьезно, что на соавторство вмѣстѣ съ кн. Волконскимъ заявляютъ претензію нѣсколько лицъ, нѣкоторые литераторы и артистки, одно время ставившіе у П. П. Гнѣдича шуточные спектакли.

Москва.

Театръ К. Н. Незлобина будетъ носить названіе «Театра драмы и комедій».

Репертуаръ зимняго сезона, будетъ состоять всего изъ 10 пьесъ. Пойдутъ: «Черныя маски» Леонида Андреева, «Ню» («Трагедія каждаго дня») Осипа Дымова, «Колдунья» Е. Чирикова. Затѣмъ—новая драма Оедора Соллогуба, названіе которой еще неизвѣстно, новыя пьесы Найденова, В. Рышкова; изъ переводныхъ пьесъ пойдутъ «Герцогиня Падуанская» и

„Литературный балъ“.

[Кавказскій духанъ.

нѣкот. друг. Декораций къ нѣкоторымъ постановкамъ будутъ готовиться по рисункамъ художниковъ Рериха, Билибина и друг.

Декорации, бутафорія и костюмы для новыхъ постановокъ театра будутъ готовиться въ собственныхъ мастерскихъ.

Переговоры съ г-жей Коммиссаржевской относительно ея участія въ спектакляхъ театра почти закончены. Для нея предполагается специально поставить одну или двѣ новыя пьесы. Предполагаются также въ театрѣ утренники со второй половины сезона; для утренниковъ будетъ поставлено нѣсколько классическихъ пьесъ.

— Декораторомъ къ К. Н. Незлобину подписалъ талантливый художникъ П. И. Андріашевъ.

— Г. Незлобинъ приобрѣлъ отъ г. Рышкова его новую комедию «Обыватель»; пьеса будетъ поставлена въ началѣ сезона.

— Въ Художественномъ театрѣ начались считки «Гамлета» который пойдетъ для открытія будущаго зимняго сезона. Роли въ «Гамлетѣ» пока распредѣлены слѣдующимъ образомъ: Гамлета играетъ г. Качаловъ, Офелію—г-жи Кооненъ или Барановская, короля—г. Станиславскій, королеву—г-жа Савицкая, Полонія—г. Лужскій, Лаэрта—г. Горевъ, Гораціо—г. Маслитиновъ, 1-го могильщика—г. Москвинъ, 2-го могильщика—г. Ураловъ. Считки происходятъ подъ руководствомъ К. С. Станиславскаго въ фойѣ театра.

Въ составъ труппы Большого театра принята молодая пѣвица (колоратурное сопрано г-жа Лапа-Даниловская, ученица г. Прянишникова). На устроенной для нея пробѣ пѣвица блеснула техникой и колоратурой. Она приглашена дублершей къ г-жѣ Неждановой.

— Вся труппа Художественнаго театра выѣзжаетъ въ Петербургъ 23 марта, а 24 марта, утромъ, въ Петербургъ уже начинаются репетиціи.

Роль Хлестакова въ первомъ представленіи «Ревизора» въ Петербургѣ будетъ исполнять г. Горевъ.

— Дирекція Большого театра, открывъ на будущій сезонъ четыре оперныхъ абонементовъ и предоставивъ лишь одинъ спектакль для внѣабонементной публики, возбуждаетъ вопросъ о томъ, чтобы съ будущаго сезона давались спектакли и по субботамъ. Такимъ образомъ, для внѣабонементной публики будутъ даны два спектакля въ недѣлю.

— На будущій зимній сезонъ многіе изъ молодыхъ артистовъ Художественнаго театра покидаютъ театр. Такъ, г. Аслановъ переходитъ въ театръ К. Н. Незлобина, г. Сойферъ будетъ служить въ Кіевѣ у И. Э. Дуванъ-Торцова, г. Незнамовъ—въ Одессѣ, у г. Багрова, г. Сычевъ—въ Харьковѣ, у г. Коралли-Торцова, г. Добровольскій—въ Рыбинскѣ, въ мѣстной драматической труппѣ.

— К. Н. Незлобинъ въ понедѣльникъ на 6-й недѣлѣ уѣзжаетъ въ Ригу, а оттуда—за границу на 1½ мѣсяца. Труппа сформирована окончательно—до выходныхъ актеровъ вклю-

чительно. Административная часть—тоже. Пока, по приближительному подсчету, смѣта расходовъ «театра драмы и комедій» исчислена въ суммѣ 175,000 руб.

— 16 марта справляла свои артистическія «именины» талантливая примадонна петербургской опереточной труппы г-жа Шувалова. Давали «Въ волнахъ страстей». Бенефициантка—Гимназистка съ присущимъ ей шикомъ, исполнила во 2-мъ дѣйствіи сногшибательные танцы «Парагвай» и «Кэкъ-уокъ». Ей поднесли массу цвѣтовъ и даже... бѣлаго пуделя, который спокойно усѣлся въ цвѣточной корзинѣ и чувствовалъ себя, какъ дома. Попрежнему хороши были: г-жа Бауэръ, гг. Монаховъ, Вавичъ, Михайловъ. Публики было много.

— Въ театрѣ Корша 12 и 14 апрѣля состоятся концерты Феліи Литвинъ.

— Артистамъ Большого театра воспрещается дирекціей принимать участіе лѣтомъ во время каникулъ какъ въ дачныхъ подмосковныхъ театрахъ, такъ и въ симфоническихъ концертахъ Сокольничьяго круга. Это же постановленіе относится къ балетной труппѣ и артистамъ Малаго театра.

— 16 марта въ Москвѣ скоростижно скончался Дмитрій Августовичъ Мансфельдъ, извѣстный драматургъ-переводчикъ, съ нѣмецкаго.

Въ былые годы Д. А. много работалъ въ московской прессѣ. Въ 80-хъ годахъ онъ издавалъ иллюстрированный журналъ „Радуга“, а затѣмъ—журналъ „Эпоха“. Ему, напримѣръ, принадлежитъ и до сихъ поръ не сходящая съ театралныхъ подмостковъ комедія-шутка «Разрушеніе Помпей». Войдя въ крупное мукомольное дѣло тов. А. Эрлангера, Д. А. Мансфельдъ основалъ журналъ „Мельникъ“, который и редактировалъ до дня смерти. По его же инициативѣ возникла школа мукомоловъ, которой покойный посвятилъ всѣ свои силы и знанія. Это былъ рѣдкій по душевнымъ качествамъ человекъ, и всѣ, кому приходилось съ нимъ встрѣчаться, сохраняютъ о немъ самую хорошую память.

— Въ этомъ году Императорское Театральное Училище кончаетъ свое существованіе:

Послѣдній выпускъ состоитъ изъ 9 человекъ—5 женщинъ и 4 мужчины. По классу покойнаго А. А. Осдотова: Ермолова, Рейзенъ и Георгіевскій.

По классу С. В. Айдарова: Андріевичъ, Георгіевская, Салинъ, Вишневскій, Кастальскій и Тетеринъ.

На экзаменаціонныхъ спектакляхъ выдѣлились: г-жи Ермолова и Рейзенъ, г-да Георгіевскій и Тетеринъ.

Пока устроились: А. Н. Кастальскій (Московскій Художественный Театръ) и Н. Г. Салинъ (Малый Театръ).

— Гоголевскіе спектакли въ городскомъ Введенскомъ домѣ состоятся 26, 27 и 28 апрѣля. Предположены утренніе и вечерніе спектакли. Утренніе спектакли будутъ бесплатными для учениковъ городскихъ школъ. Будутъ устроены два литературно-музыкальных утра, на которыхъ будутъ исполняться произведенія покойнаго писателя. Изъ пьесъ предпо-

ложены къ постановкѣ «Тяжба», «Миніатюры» — отрывки изъ «Мертвыхъ душъ». Репетиціи гоголевскихъ спектаклей начинаются на Пасхальной недѣлѣ. Въ апрѣлѣ въ Введенскомъ народномъ домѣ готовятъ въ новой постановкѣ «Грозу».

— 18 марта, въ 40-й день по кончинѣ артиста Малаго театра А. А. Федотова, въ церкви св. Сергія Радонежскаго, по Б. Дмитровкѣ, были отслужены заупокойная литургія и панихида.

Пѣлъ хоръ любителей. За богослуженіемъ, кромѣ семьи покойнаго, присутствовали артисты, директора Литературно-художественнаго кружка, бывшіе ученики покойнаго и другіе почитатели его памяти.

— Дирекція Большого театра съ Ѳоминой недѣли приступаетъ къ выработкѣ окончательнаго репертуара для всѣхъ четырехъ абонементовъ будущаго сезона. Какъ намъ передаютъ, Ѳ. И. Шаляпинъ въ Москвѣ будетъ пѣть сентябрь, октябрь и ноябрь; Собиновъ же въ это время будетъ пѣть въ петербургскомъ Маріинскомъ театрѣ, а когда Шаляпинъ уѣдетъ въ Петербургъ, въ Москву приѣдетъ г. Собиновъ, который и останется до конца сезона.

— Новые костюмы и всѣ декорации для возобновляемой въ будущемъ сезонѣ оперы «Фаустъ» будутъ заготавливаться въ продолженіе лѣтняго сезона.

— Обычные балетные экзаменаціонные спектакли въ Императорской школѣ, происходящіе постомъ, въ этомъ году состоятся на Ѳоминой недѣлѣ.

— Цезарь Кюи закончилъ и въ настоящее время оркеструетъ новую оперу «Капитанская дочка», по повѣсти Пушкина.

— Въ Москвѣ скончалась небезызвѣстная провинціальная артистка г-жа Отрадина.

— Какъ окончательно выяснилось, Дунканъ выступитъ у насъ въ Художественномъ театрѣ четыре раза: 30 и 31 марта и 2 и 3 апрѣля. Между прочимъ, она исполнитъ новую программу: старинные и современные танцы, въ которыхъ имѣла въ Америкѣ и Парижѣ громадный успѣхъ.

— Директоръ Императорскихъ театровъ, приѣзжавшій наканунѣ въ Москву и присутствовавшій на представленіи «Вождей», нашелъ, какъ сообщаетъ «Гол. Москвы», что въ петербургскомъ Александринскомъ театрѣ пьеса поставлена и исполняется лучше, чѣмъ въ Москвѣ.

— Группа артистовъ Малаго театра организуетъ въ теченіе лѣтняго сезона поѣздку по цѣлому ряду городовъ Сибири. Въ составъ труппы, сформированной для этой поѣздки, вошли: г-жа Пашенная; гг. Падаринъ, Рудницкій, Головинъ и др. Репертуаръ будетъ состоять изъ пьесъ: «Бѣлая ворона», «Казенная квартира» и «Вожди».

— Дирекція Большого театра съ Ѳоминой недѣли приступаетъ къ выработкѣ окончательнаго репертуара для всѣхъ четырехъ абонементовъ будущаго сезона. Какъ передаетъ «Раннее Утро», Ѳ. И. Шаляпинъ въ Москвѣ будетъ пѣть сентябрь, октябрь и ноябрь; Собиновъ же въ это время будетъ пѣть въ Петербургскомъ Маріинскомъ театрѣ, а когда Шаляпинъ уѣдетъ въ Петербургъ, въ Москву приѣдетъ г. Собиновъ, который и останется до конца сезона.

— «Литературный балъ», устроенный 17 марта въ «Литературно-художественномъ кружкѣ», прошелъ блестяще: такой феноменальной программы, такой гаммы красокъ, звуковъ, смѣха и веселья еще не видѣла и не слышала Москва. «Русскій трактиръ», въ которомъ роли цѣловальника и половыхъ съ уморительной серьезностью исполняли гг. Ураловъ, Москвинъ, Грибунинъ, Климовъ, Ермиловъ, надолго останется въ памяти москвичей. Художники Судейкинъ, Дриценъ и др.

Литературный балъ.

„Испанская таверна“.

Литературный балъ.

Кабарэ „Голодный Пегасъ“.

(«Голодный Пегасъ»), Якуловъ («Кавказъ»), Сапуновъ («Испанская таверна») и Крымовъ («Русскій трактиръ») блеснули тонкимъ художественнымъ вкусомъ и смѣлой фантазіей. На сценѣ большого зала передъ публикой прошелъ цѣлый рядъ свѣтилъ, изъ которыхъ каждое могло бы собрать полный залъ. Открылъ программу «король баритоновъ» Маттіа Баттистини. За нимъ слѣдовала Вѣра Люце. Ихъ смѣнили пародіи на мелодраму (г. Урванцева) и оперу (гг. Саца и Багриновскаго); затѣмъ началась безконечная вереница куплетовъ, танцевъ, имитаций (гг. Москвинъ, Грибунинъ, Климовъ, Лужскій) подъ режиссерствомъ г. Баліева, который преподносилъ публикѣ каждого исполнителя на блюдѣ добродушнаго остроумія и веселья... Во всѣхъ «кабарэ» были свои номера: въ «Голодномъ Пегасѣ» О. Н. Миткевичъ въ умопомрачительномъ туалетѣ мелодраматизировала подъ музыку г. Архангельскаго, г. Эллисъ имитировалъ Бальмонта, г. Ракитинъ читалъ «дружескія пародіи» г. Lolo, въ «трактирѣ» пѣлъ русскій хоръ подъ управленіемъ неутомимаго и неподражаемаго Москвина, въ «Испанской тавернѣ» изображали испанокъ г-жи Ильнарская и Лапина и т. д. и т. д.

Публики было вдвое больше, чѣмъ могъ вмѣстить Литературно-художественный кружокъ! «Общество дѣятелей періодической печати» получить солидный кушъ, что и требовалось отъ устроителей «бала»: гг. Л. Мунштейна и С. С. Мамонтова и отъ распорядителей гг. Розенштейна и Евреинова.

* * *

МАЛЫЙ ТЕАТРЪ. «Вожди» кн. А. И. Сумбатова, несомнѣнно, и умная, и тонкая, и вполне литературная пьеса.

Очень ажурный нѣжный сценическій рисунокъ, расплывчатый и довольно тщательный, но въ то же время очень мягкіе, изящно затушеванные контуры, съ одной стороны, обволакиваютъ пьесу мягкой дымкой, зато, съ другой стороны, именно эта-то мягкость и ажурность дѣлаютъ ее мѣстами скучноватой, создаютъ значительное разстояніе между внѣшними рамками задачи автора и внутреннимъ содержаніемъ пьесы.

Мнѣ кажется, я понимаю намѣренія и опасенія автора.

Онъ взялся за слишкомъ близкій къ намъ, слишкомъ злободневный сюжетъ, такой, въ которомъ нѣтъ ни одного живого мѣста, въ которомъ все болитъ и до всего притрагиваются больно.

Такой сюжетъ всегда таитъ въ себѣ большую опасность — тутъ такъ легко, такъ заманчиво, такъ соблазнительно пожертвовать литературностью для напряженнаго сценическаго дѣйствія и его эффектовъ, дать блестящую внѣшнюю картину.

Очевидно, эта опасность все время стояла сторожевымъ огнемъ передъ авторомъ «Вождей», онъ ни на одну секунду не забывалъ о ней, и потому пьеса и грѣшитъ въ противоположномъ отношеніи.

Взятъ сюжетъ, требующій огромнаго сценическаго напряженія, чисто динамическій сюжетъ, и дѣйствія-то именно и очень мало и то, которое есть, почти цѣликомъ удѣлено интимной драмѣ, разработанной психологически и глубоко и интересно.

Авторъ все время идетъ въ глубину, въ святая святыхъ своихъ героевъ, и отъ этого они очень много говорятъ о себѣ и слишкомъ мало и слишкомъ неопредѣленно дѣйствуютъ.

И въ сущности на сценѣ нѣтъ «Вождей», нѣтъ того про-

цесса развитія Темерницына изъ подающей надежды куколки въ яркую бабочку, нѣтъ его борьбы съ камарильей, а есть страдающая и рвущаяся къ солнечному свѣту Марина, есть влюбленный въ нее, но дѣлающій карьеру Темерницынъ, есть хрупкая, какъ севрская статуэтка, аристократка его жена, овѣянная такой загадочной мистической дымкой, есть красивая картина станціи, не безъ яда написанная картина редакціи прогрессивной газеты.

Но всѣ эти картины интересны и захватываютъ вниманіе публики лишь на нѣсколько мгновеній послѣ подъема занавѣса, пока публика къ нимъ не приглядится.

А какъ только приглядѣлась, сейчасъ же и притупляется вниманіе, такъ какъ на фонѣ интересной и пестрой картины нѣтъ соотвѣтствующаго дѣйствія, дѣйствующие слишкомъ резонерствуютъ и слишкомъ ужъ неподвижны и статуарны.

Все дѣйствіе, весь нервъ пьесы, весь долженствующій биться съ лихорадочной напряженностью пульсъ отодвинутъ за кулисы, тщательно скрытъ отъ зрителя.

А тѣхъ обрывковъ дѣйствія, которые долетаютъ до зрителя, слишкомъ мало для того, чтобы убѣдить публику въ томъ, что Темерницынъ большой человѣкъ, что противъ него идетъ злобная и беспощадная травля со стороны той камарильи, такимъ красивымъ, больше благороднымъ, чѣмъ характернымъ, представителемъ которой является генералъ Бритневъ.

Вообще слишкомъ ужъ часто приходится вѣрить автору на слово, характеристики однобоки, развитіе дѣйствія мало мотивировано и слишкомъ ужъ часто зрителя ожидаютъ сюрпризы.

Темерницынъ вслѣдствіе вышеуказанныхъ дефектовъ вышелъ какимъ-то мягковатымъ донъ-Жуаномъ обще-путейскаго типа; телеграфистъ Караевъ маленькимъ Мефистофелемъ, весьма мелкимъ и необыкновенно противнымъ, такъ что даже не понятно, почему ему придаютъ такое большое значеніе.

Камбоджіо, который какъ-ни-какъ все-таки крупный культурный дѣятель, у автора вышелъ ломающимся паяцемъ самой дешевой купеческой складки.

Вершилинъ говоритъ красивый монологъ противъ кроваваго пути прогресса, но кто онъ такой, что у него за этими красивыми словами—такъ и не видно, а поэтому и не вразумительно, почему Марина уходитъ именно съ нимъ, давъ предпочтеніе ему и передъ Темерницынымъ и передъ Караевымъ, не говоря уже о Камбоджіо.

Авторъ настолько боится злободневности, что даже въ кульминаціонную минуту развитія дѣйствія въ 4 актѣ въ моментъ объясненія съ Бритневымъ Темерницыну отпущено очень мало словъ, и нельзя никакъ сказать, чтобы побѣда въ этомъ объясненіи осталась за Темерницынымъ.

Но, если откинуть всю общественную сторону пьесы, не смотрѣть на дѣйствующихъ, какъ на «Вождей», тогда это—славная, изящная, милая пьеса, выдержанная въ оснѣхъ

сумеречныхъ тонахъ, съ красивымъ лирическимъ полетомъ, гдѣ такъ много ума, а мѣстами и настроенія.

Вотъ красивая пестрая станція, лунная ночь, обаятельные звуки скрипки, вотъ строго выдержанный салонъ, гдѣ красками иллюстрируютъ звуки, гдѣ страданія такія хрупкія, такія благородныя, вотъ редакция газеты, гдѣ такъ странно звучитъ горячій протестъ противъ насилія.

Все это вышло несомнѣнно изъ-подъ рѣзца большого и благороднаго мастера.

И трудно даже разобраться въ причинахъ, отчего это такъ литературно и интересно въ книжкѣ «Русской Мысли» и вяло на сценѣ дома Щепкина.

Сейчасъ же возникаетъ вопросъ—слѣдуетъ ли этотъ недостатокъ движенія отнести на счетъ дефектовъ пьесы.

Можетъ-быть, и лучше, что въ такомъ злободневномъ сюжетѣ вверхъ взяли психологія и тонкость надъ яркостью и эффектомъ.

Играютъ пьесу неважно.

Исполненіе на этотъ разъ только подчеркивало дефекты пьесы.

И главная вина въ этомъ г-жи Яблочкиной.

У артистки никакихъ данныхъ для Марины.

Ни глубокаго переживанія, ни размаха, ни трепета мятушей души.

Г-жа Яблочкина слишкомъ долго щебетала и слишкомъ сжилась съ этимъ легонькимъ игривымъ щебетаньемъ и для глубокаго чувства, для болѣе утонченной психологіи у нея уже нѣтъ ресурсовъ.

Она отлилась въ шаблонъ энженю и грань-кокетъ и тутъ уже ея предѣлъ, его же не преишли.

Отъ этого вмѣсто Марины въ пьесѣ пустое мѣсто.

Темерницына живо и корректно сыгралъ авторъ.

Но и ему не удалось углубить и сдѣлать значительной эту фигуру.

Камбоджіо г. Падарина пришлось подгонять подъ діпазонъ своего дарованія.

И чтобы сдѣлать фигуру ярче, г. Падаринъ окаррикурировалъ своего героя, не пожалѣвъ красокъ.

Свой замыселъ артистъ выполнилъ превосходно, но такая интерпретація значительно исказила перспективу пьесы.

Г. Остужевъ—искренній молодой Вершилинъ, монологъ у него звучитъ съ надрывомъ и находитъ отвѣтныя струны въ душѣ зрителя.

Г. Ленинъ—талантливый артистъ, талантливо играетъ Караева, не его вина, что фигура выходитъ узкой и противной.

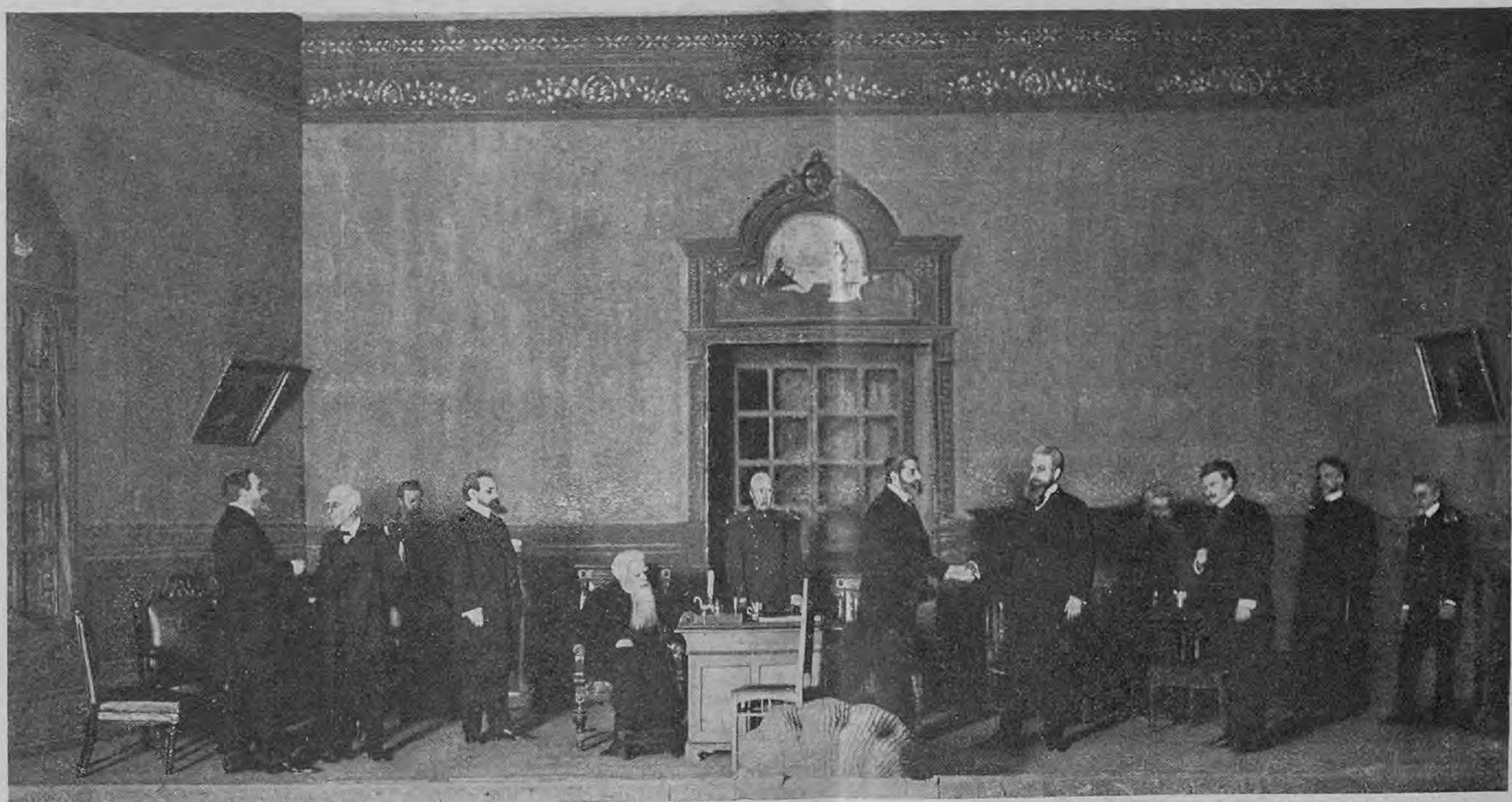
У г. Рыбакова яркая сочная красочная фигура.

Суховатъ, но благороденъ и держится съ большимъ достоинствомъ г. Айдаровъ.

Изящно, съ чувствомъ мѣры, въ интересныхъ тонахъ играетъ г-жа Левшина, хотя она совсѣмъ не подходитъ къ роли.

Поставлена Н. А. Поповымъ пьеса превосходно. Очень

Театръ „Оріонъ“. „Большой Человѣкъ“.

Послѣдній актъ.

удачны дѣйствія на вакзалѣ, прекрасно передано настроеніе редакцій, великолѣпенъ салонъ 4 акта.

Публика ахнула, увидя совершенно новую по высотѣ и по тонамъ комнату.

И все исполненіе этого акта было очень гармоничное и звучало въ унисонъ съ внѣшней формой.

Оказывается и въ затрепаномъ шаблонѣ можно найти новое.

Як. Львовъ.

* * *

ДЕСЯТОЕ СИМФОНИЧЕСКОЕ СОБРАНИЕ И. Р. М. О. Въ программѣ послѣдняго въ этомъ сезонѣ симфоническаго собранія И. Р. М. О. стояло только два произведенія: вторая «пасторальная» симфонія А. Т. Гречанинова и «Те Деум» Г. Берліоза.

Симфонія (можетъ-быть, правильнѣе было бы назвать ее симфоніеттой) является переработкой сюиты, написанной лѣтъ десять тому назадъ, при чемъ послѣдняя часть сочинена заново.

Передѣлка сдѣлана чисто, и слѣдовъ ремонтныхъ работъ не замѣчается, вѣрнѣе, почти не замѣчается. Пасторальная симфонія—простое, доступное сочиненіе, безпретенціозное, (за исключеніемъ мало удачныхъ попытокъ драматизма въ Andante), милое, мѣстами прехорошенькое. Подкупающе дѣйствуетъ жизнерадостность, веселость, искренняя, заразительная, такъ и бьющая ключемъ изъ сочиненія.

Вообще, среди композиторовъ серьезной музыки мало найдется такихъ весельчаковъ, какъ А. Т. Гречаниновъ. И, мнѣ кажется, комическій балетъ или комическую оперу онъ могъ бы написать весьма хорошіе.

Къ минусамъ симфоніи надо отнести недостатокъ самобытности, (слышится, напримѣръ, сильное вліяніе Н. А. Римскаго-Корсакова), и зачастую неудачную инструментовку: мало педализаціи, кое-что не звучитъ (напр., въ финалѣ есть опутительные «провалы», слабы флейты въ III ч. и т. д.).

Заключенія частей вычурны и сбиваютъ настроеніе.

Наиболѣе красивая часть—scherzo съ двумя тріо, изъ которыхъ прелестно первое; подъ этой мелодіей могъ бы подписаться и Н. А. Римскій-Корсаковъ. Наиболѣе слабая часть симфоніи—финалъ, у котораго эффектное балетообразное вступленіе, въ дальнѣйшемъ же есть водянистость. Симфонія имѣла успѣхъ, хотя дирижировалъ самъ авторъ и истинно по-авторски, то-есть неважно.

Въ другомъ исполненіи Andante, напр., съ его красивымъ кларнетнымъ solo и свѣжими гармоніями почувствовалось бы гораздо сильнѣе.

Зато г. Куперъ былъ положительно великолѣпенъ, дирижируя берліозовскимъ «Те Деум»: столько спокойной увѣренности, выдержки, полнаго обладанія собой и всей громадной массой исполнителей—увеличеннымъ оркестромъ, органомъ и тройнымъ хоромъ!

И какъ это было выучено, какъ звучало! Нѣкоторую, ничтожную наклонность хора повышать, нѣкоторую неточность въ pizzicato положительно не стоитъ и отмѣчать.

Впечатлѣніе получилось большое и свѣтлое, и если творенія Баха—душа стараго готическаго храма, то «Те Деум» Берліоза—мраморъ римскаго собора св. Петра и Павла—та же великолѣпная, нѣсколько холодная и условная красота.

Особенно хороши 6-й и 7-й номера. Маршъ, конечно, можно бы и не исполнять, какъ это обыкновенно и дѣлается за границей.

Теноровое solo было хорошо спѣто г. Богдановичемъ. Партію органа исполнилъ профессоръ Т. Х. Бубекъ.

Гг. Гречаниновъ и Куперъ получили вѣнки.

Н. Бас.

* * *

Х-й ИСТОРИЧЕСКІЙ КОНЦЕРТЪ И. Р. М. О. Десятый историческій концертъ И. Р. М. О., заключительный въ серіи этого года, состоялся подъ управленіемъ Ю. С. Сахновскаго и прошелъ весьма удачно, особенно, если принять во вниманіе крайнее утомленіе оркестра, измученнаго массой выпавшей на его долю работы.

Съ большимъ удовольствіемъ, несмотря на утомительныя длинноты, прослушали мы третью симфонію А. К. Глазунова, изобилующую хорошей музыкой, пріятную атласной красотой оркестровой звучности. Очаровательно въ немъ Scherzo и, какъ всегда у Глазунова, мастерски написанъ финалъ. Въ цѣломъ, такое впечатлѣніе, какъ бы слушаешь Моцарта, возродившагося въ современныхъ, послѣ-нагнеровскихъ условіяхъ.

Въ сюитѣ ор. 7 А. Ст. Аренскаго, раннемъ, ну уже отмѣченномъ печатью характернаго для него изящества, произведеніи, очень красивъ пятидольный вальсъ и извѣстное мастерское Basso ostinato, т. е. пѣса, развертывающаяся на фонѣ упорно повторяющейся одной и той же фразы басовъ, (въ которой, впрочемъ, мѣстахъ въ двухъ, автору пришлось таки сдѣлать маленькое измѣненіе).

Концертъ закончился послѣднимъ напечатаннымъ произведеніемъ Н. А. Римскаго-Корсакова: «Дубинушкой», исполненной безъ хора, партія котораго написана ad libitum. Это здоровое, брызжущее силой, бодрящее сочиненіе.

Г. Ламбрино выступилъ съ концертомъ d-moll А. Рубинштейна и имѣлъ большой и шумный успѣхъ у публики. Другой вопросъ: какимъ способомъ былъ добытъ этотъ успѣхъ. Можно только удивляться, какъ это оркестръ окончательно и разъ навсегда не разошелся съ солистомъ въ той разнузданной скачкѣ, въ которую превратилось, напр., послѣднее Allegro. Если нельзя отрицать въ г. Ламбрино личности горячаго темперамента и значительныхъ фортепьянныхъ способностей, то, думается, нельзя, съ другой, и не замѣчать грубости вкуса, постоянного битья на эффектъ и, наконецъ, просто нечистоты техники.

Н. Бас.

* * *

3-й ЭКСТРЕННЫЙ КАМЕРНЫЙ ВЕЧЕРЪ Ж. НАБУТЬ-ГРЫШКЕВИЧЪ, Д. КРЕЙНЕРЪ и Р. ЭРЛИХЪ. «Московское тріо», являющееся дѣйствительно первокласснымъ камернымъ ансамблемъ, и въ послѣднемъ своемъ выступленіи въ этомъ сезонѣ, какъ и обычно, блеснуло законченнымъ мастерствомъ своего исполненія. Сыгранное въ первый разъ тріо e-moll Макса Регера представляетъ значительный интересъ и заключаетъ въ себѣ красивыя отдѣльныя мѣста, но въ цѣломъ нравится мало. Звучитъ оно въ инструментахъ превосходно. Особенно эффектно Scherzo.

Много хорошаго я въ сюитѣ для квартета «Пятницы», составленной изъ произведеній, которыя приносились петербургскими композиторами на Бѣляевскіе журфиксы, напр., Sargabande и Fuga А. Лядова, а Scherzo А. Бородина—настоящая драгоценность. Концертъ закончился извѣстнымъ квинтетомъ Es-dur Р. Шумана. Гг. В. Пакельманъ и В. Эмме, принимавшіе участіе въ исполненіи квартета и квинтета, вполне сливаются съ основой ансамбля.

Н. Бас.

2-ой съѣздъ режиссеровъ.

Въ воскресенье, 15 марта, закрылся 2-й всероссійскій режиссерскій съѣздъ...

Послѣднее засѣданіе происходило подъ предсѣдательствомъ Евт. П. Карпова.

Засѣданіе открылось сообщеніемъ Н. А. Попова о постоянномъ бюро режиссеровъ, избранномъ еще прошлымъ съѣздомъ.

Предсѣдателемъ его былъ избранъ А. П. Ленскій, товарищами предсѣдателя К. С. Станиславскій и Вл. Ив. Немировичъ-Данченко, секретаремъ г. Платонъ и друг.

Но дѣтище теоретическихъ измышленій оказалось мертворожденнымъ. Бюро не функционировало. Требованій въ бюро не поступало. А если и поступали запросы, то самаго нелѣпаго характера:

Съѣздъ режиссеровъ.

Чтеніе Андреемъ Полевымъ символическаго трагедіи „Русское Богатырство“ (Былины).

Еврейскій театр въ Одессѣ. «Съ волной» Шоломъ Аша.

Рис. Г. Олыгинъ.

Ребъ Зорахъ—г-нъ Зильбербергъ.

— Отвѣтитъ по телефону, какого тона декорации должны быть въ такой-то постановкѣ...

Къ тому же бюро не соорганизовалось, засѣданій его совсѣмъ не было.

Докладчикъ убѣжденъ, что подобное справочное бюро, если и можетъ существовать, то исключительно въ формѣ коммерческаго предпріятія.

Г. Залѣсовъ, какъ всегда, даритъ собраніе репликой, напичканной наивнымъ оптимизмомъ.

Ораторы разбиваются рѣзко на двѣ группы.

Одни признаютъ «Несуществующее бюро, которое все-таки существуетъ», совершенно излишнимъ, другіе высказываются за необходимость попытокъ къ его организаціи.

Происходитъ баллотировка.

Вопросы ставятся предсѣдателемъ въ высшей степени туманно. Въ концѣ-концовъ избрали что-то въ родѣ организаціоннаго комитета для осуществленія постоянного режиссерскаго бюро въ Москвѣ.

Приближается моментъ закрытія сѣзда.

Редакціонная комиссія черезъ г. Карпова вноситъ на утвержденіе сѣзда режиссеровъ выработанные ею проекты резолюцій.

«Сѣздъ режиссеровъ» единогласно, безъ всякихъ поправокъ и преній, принимаетъ резолюціи. Въ отвѣтъ на первый пунктъ программы сѣзда о художественныхъ запросахъ театра въ настоящемъ и будущемъ сѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы появилась обстоятельная работа, посвященная историческому развитію режиссуры въ Россіи въ связи съ вліяніемъ западнаго театра вообще и мейнингенцевъ—въ частности.

О новыхъ теченіяхъ въ театрѣ и режиссурѣ сѣздъ высказался за существованіе театровъ исканій—лабораторій, гдѣ вырабатывались бы новыя формы, отдѣльно отъ обще-художественныхъ театровъ, такъ какъ послѣдніе должны служить художественнымъ потребностямъ большой публики.

Программный пунктъ о правахъ режиссеровъ окристаллизовался въ слѣдующей резолюціи:

«Признавая, что при современныхъ условіяхъ театральнаго дѣла обязанности и значеніе режиссера естественно возросли и чрезвычайно осложнились, 2-й режиссерскій сѣздъ полагаетъ: режиссеру должно быть предоставлено право на главное руководство всей художественной стороной театральнаго предпріятія, при чемъ актерамъ слѣдуетъ итти навстрѣчу режиссеру, ибо онъ является созидателемъ художественной цѣльности и гармоніи, а режиссерамъ слѣдуетъ итти навстрѣчу актерамъ, какъ главнѣйшему творческому элементу сценическаго искусства, основная задача котораго есть выявленіе человѣческихъ страстей, переживаній и настроеній черезъ человѣка же. Находя, что для осуществленія столь серьезныхъ задачъ, режиссеры должны обладать большими специаль-

ными знаніями и общей культурностью, режиссерскій сѣздъ признаетъ необходимымъ организацію въ Москвѣ и Петербургѣ: а) режиссерскихъ курсовъ съ правильно установленными принципами и б) устройства въ Москвѣ Великимъ постомъ систематическихъ лекцій по технику режиссерскаго дѣла».

Сѣздъ призналъ, что театръ среди другихъ культурно-общественныхъ учрежденій страны долженъ занимать видное мѣсто, какъ учрежденіе: воспитывающее общественныя, гражданскія и гуманитарныя чувства, а потому репертуаръ долженъ быть чисто-художественнымъ и нестѣсненнымъ никакими органиченіями цензуры и партійности.

Сѣздъ выразилъ пожеланіе, чтобы народные театры хлопотали о расширеніи своего репертуара, и чтобы послѣдній составлялся изъ лучшихъ произведеній русскихъ и иностранныхъ актеровъ въ художественныхъ постановкахъ.

Въ огражденіе антрепренерской эксплоатаціи сѣздъ призналъ необходимымъ организацію передвижныхъ народныхъ труппъ.

Отношеніе къ критикѣ сформировалось въ слѣдующей резолюціи:

«Признавая полезность и значеніе безпристрастной театральной критики при условіи серьезнаго отношенія и уваженія къ сценическому искусству и его дѣятелямъ, 2-й р. с. выражаетъ пожеланіе, чтобы гг. театральные критики ближе знакомились съ техникой и условіями сценической работы и чтобы критическіе отзывы писались ими не насигѣхъ».

Относительно театральной школы сѣздъ призналъ необходимымъ выработку ясныхъ и широкихъ принциповъ веденія дѣла и выработку программы на основаніи ихъ.

Дѣловая часть засѣданія закончилась. Затѣмъ слѣдуетъ безконечное количество благодарственныхъ признаній...

2-й всероссійскій режиссерскій сѣздъ закрытъ!..

Въ послѣдніе дни (отчетъ въ № 11 «Рампы» былъ законченъ нами на 11 засѣданіи сѣзда) работа 2-го режиссерскаго сѣзда шла такимъ чередомъ.

Въ 12-й день, предъ открытіемъ засѣданія сѣзда въ портретной гостиной Литературно-Художественнаго кружка г. Андрей Полевой прочелъ режиссерамъ свою пьесу: «Русское богатырство», символическую трагедію Руси, долгое время бывшую подъ цензурнымъ запретомъ. Чтеніе имѣло у аудиторіи успѣхъ. На вчерашнемъ засѣданіи были заслушаны два доклада: «О театрѣ и его нуждахъ» и Н. А. Попова: «О правѣ собственности на произведенія режиссерскаго творчества».

Г. Лозановскій обрисовалъ тяжелое положеніе театраль-

Еврейскій театр въ Одессѣ. «Съ волной» Шоломъ Аша.

Рис. Г. Олыгинъ.

Давидъ—Бенъ-Ами.

Герои Литературного бала.

Шаржъ Г. Петтера.

Маттіа Батистини и Вѣра Люце.

наго дѣла въ провинціи. Вся режиссерская работа сводится къ нулю, разъ приходится ставить пьесы съ одной репетиціи. Докладчикъ отмѣтилъ пережитокъ прошлаго—актерскій слетъ въ Москвѣ въ великопостный антрактъ. Теперь запретъ снятъ, и этого антракта уже больше не существуетъ. Антрепренеры пользуются стеченіемъ массы свободныхъ актеровъ, чтобы сбивать цѣны...

Докладчикъ призывалъ режиссерскій съѣздъ выступить инициаторомъ въ организациіи союза режиссеровъ, который бы своимъ авторитетомъ могъ способствовать повышенію художественнаго уровня провинціального театра.

Г. Чарскій во время преній отмѣтилъ, что данный докладъ является безусловно отзвукомъ отсутствія общественности. Референтъ ждетъ помощи со стороны, извнѣ...

Г. Залѣсовъ недоумѣвалъ, какой удѣльный вѣсъ будетъ имѣть союзъ режиссеровъ, разъ, по словамъ докладчика, провинціальная режиссура—нуль.

Послѣ доклада режиссерскій съѣздъ опять вернулся къ злополучнымъ резолюціямъ по 3 пункту.

Опять сумятица. Опять нѣчто странное...

Начали читать тезисы трудовъ съѣзда, начали ихъ обсуждать...

И бросили.

Наконецъ, Е. П. Карповъ надоумилъ собраніе избрать редакціонную комиссію для выработки резолюцій.

Комиссія была избрана, несмотря на оппозицію председателя.

Закрытой баллотировкой были избраны въ комиссію: Евт. П. Карповъ, Н. А. Поповъ, г-жа Лепковская, В. В. Чарскій и г. Урванцевъ.

Второй докладъ сдѣлалъ Н. А. Поповъ. Докладчикъ того мнѣнія, что при нашей культурной бѣдности необходимо дать возможность провинціальнымъ режиссерамъ копировать художественныя постановки.

Даже въ Россіи, при существующихъ взглядахъ законодательства—и то можно добиться кое-какой судебной защиты художественнаго творчества. Но едва ли въ интересахъ искусства особенно цѣлесообразно увлекаться этой защитой. Надо взять примѣръ съ французскихъ и нѣмецкихъ дѣятелей театра. Несмотря на существующія у нихъ различныя авторскія конвенціи,—тамъ, тѣмъ не менѣе, широко пользуются копировкой съ образцовыхъ постановокъ центровъ. По старому нормальному контракту театральнаго о—ва, монтировки и mise en scene переходили въ собственность антрепренеровъ. Теперь этотъ пунктъ уничтоженъ.

Въ концѣ собранія тотъ же докладчикъ сдѣлалъ краткое сообщеніе о новой суфлерской будкѣ.

Послѣ однодневнаго антракта, когда члены съѣзда осматривали казенныя сцены и мастерскія, опять—засѣданіе режиссерскаго съѣзда.

Впечатлѣніе отъ него такое, словно руководители съѣзда дали себѣ слово, во что бы то ни стало, дотянуть до воскресенья.

Обязательно до воскресенья!..

Въ 13-й день г. Лянгфельдъ сдѣлалъ докладъ по шестому пункту программы. Докладчикъ, между прочимъ, нарисовалъ условія театральной работы въ провинціи. Административно-полицейское усмотрѣніе дѣлаетъ эту работу невозможной. Обложеніе театральныхъ представлений благотворительнымъ сборомъ отягощаетъ и безъ того тощіе бюджеты провинціальныхъ театровъ. Города не только не содѣйствуютъ театральному дѣлу, но даже эксплуатируютъ его. Докладчикъ обрушился на любителей драматическаго искусства, которые, по его словамъ, конкурируютъ и мѣшаютъ развитію антрепризъ.

Само собой, возникли пренія по вопросу о дефектахъ современной театральной школы, о перепроизводствѣ молодыхъ актеровъ, о жалобахъ на нихъ антрепренеровъ и режиссеровъ и объ ихъ безпомощномъ положеніи, такъ какъ часто театральный рынокъ для нихъ совершенно закрытъ.

Н. А. Поповъ отмѣтилъ главное зло нашихъ театральныхъ школъ: онѣ платныя, финансируются исключительно этими взносами, а потому и терпятъ и выпускаютъ массу учениковъ, совершенно лишенныхъ данныхъ, необходимыхъ для сцены.

Сверхъ того, хорошихъ школъ нѣтъ — есть только скверныя!..

Очень хорошіе актеры часто очень плохіе преподаватели: они стираютъ индивидуальность юныхъ учениковъ и, подчиняя личному обаянію, невольно создаютъ стереотипы съ самихъ себя...

Въ преніяхъ приняли участіе «пострадавшіе» ученики драматическихъ школъ.

Пренія слились въ одну большую жалобу на существующія школы, которыя не даютъ своимъ питомцамъ, даже минимальныхъ техническихъ знаній...

Письма въ редакцію.

Милостивый государь, господинъ редакторъ!

Не откажите помѣстить въ ближайшемъ № Вашего уважаемаго журнала нѣсколько строкъ по поводу телеграммы г-на Олендскаго («Рампа» № 11, с. г.), затрагивающей мою репутацію.

Заявленіе г-на Олендскаго, что я «взялъ авансъ и скрылся»—завѣдомая клевета.

Никакого аванса я не бралъ, даже болѣе—изъ заслуженнаго мной жалованья не получилъ нѣсколькихъ рублей, предоставивъ ихъ въ личное распоряженіе г-жи Яворской.

Настолько же правдивы и другія заявленія г-на Олендскаго.

Такъ, на примѣръ, телеграмма князя Барятинскаго уплатить жалованье—не вымыселъ, и на красномъ онъ упрекаетъ въ этомъ тифлискаго корреспондента, только прислана она была не Салларову, а Долинину. Очевидно, произошла ошибка въ фамиліи, фактъ же остался фактомъ.

Г-нъ Олендскій противорѣчитъ даже г-жѣ Яворской, которая телеграммой («Театръ и искусство» № 10) заявляетъ: «Всѣ получили все», а г-нъ Олендскій признаетъ, что г-жи Декоръ и Крымова уѣхали, не получивъ по 25 руб.

Говорить о нарушении контракта со стороны артистовъ смѣшно, такъ какъ г-жа Яворская неоднократно сама его нарушала, задерживая жалованье по мѣсяцу, по два.

Примите увѣреніе съ совершеннымъ уваженіемъ

М. Салларовъ.

Милостивый государь, г. редакторъ!

Въ № 11 вашего уважаемаго журнала помѣщена телеграмма г-на Олендскаго, въ которой онъ выражаетъ свое негодованіе по поводу корреспонденціи изъ Тифлиса.

Въ числѣ артистовъ, противъ которыхъ г-нъ Олендскій возбуждаетъ, по его словамъ, судебное преслѣдованіе, упомянуто и мое имя. Это для меня совершенно не понятно, потому что, хотя г-жа Яворская и предлагала мнѣ дальнѣйшую службу, но я отказалась и доказательствомъ тому, что она отпустила меня добровольно, можетъ служить, во-первыхъ, тотъ фактъ, что г-жа Яворская уплатила мнѣ 8-го, тогда какъ всѣмъ остальнымъ артистамъ не соглашалась по какому-то странному расчету платить раньше 21-го, во-вторыхъ, то, что при расчетѣ она по моей просьбѣ освободила меня отъ послѣдняго спектакля, вычтя за этотъ день. Такъ же вѣрно въ письмѣ г-на Олендскаго и все, что онъ пишетъ о моихъ товарищахъ, впрочемъ не сомнѣваюсь, что послѣдніе не замедлятъ сами отвѣтить.

Такимъ образомъ совершенно непонятно, какъ г-нъ Олендскій рѣшается обвинять тифлискаго корреспондента въ вымыслѣ и писать какія-то опроверженія.

Убѣдительно прошу помѣстить данное письмо въ ближайшемъ № вашего уважаемаго журнала.

Съ совершеннымъ почтеніемъ

Артистка Анна Ратмирова.

За рубежомъ.

— Можетъ ли дирекція какого-либо театра не допустить въ зрительное зало неугодное ему лицо? Такой вопросъ возникъ въ Парижѣ, гдѣ директоръ одного кафе-концерта не хотѣлъ впустить въ зало журналиста, поссорившагося съ нимъ, но купившаго въ кассѣ входный билетъ. Французскій законъ по этому поводу говоритъ: «антрепренеры различныхъ зрѣлищъ не могутъ помѣшать входу въ театръ лицу, снабженному входнымъ билетомъ, если лицо это не вызываетъ скандала». Но судья, разбиравшій это дѣло, въ своемъ приговорѣ разъяснилъ, что дирекція или кассиръ могутъ не продать билета не угодному имъ зрителю, какъ всякій торговецъ можетъ не продать своего товара, хотя бы и выставленнаго въ лавкѣ съ указаніемъ цѣны. Съ другой стороны, поясняетъ далѣе судья, когда товаръ уже проданъ, торговецъ тѣмъ самымъ теряетъ на него права собственности и купившій можетъ пользоваться имъ по своему усмотрѣнію, а слѣдовательно и зритель, честнымъ путемъ приобрѣтшій себѣ билетъ, можетъ пользоваться имъ, какъ ему угодно, или, иначе говоря, если вамъ лично не продадутъ билета въ кассѣ, вы можете купить его черезъ своего друга и воспользоваться всѣми правами, вытекающими изъ обладанія входного билета, т.-е. безпрепятственно войти въ зрительный залъ.

Лондонскія письма.

Молодой, талантливый, постепенно выдвигающійся впередъ писатель Джонъ Гальсверзи (John Galsworthy) написалъ интересную драму: «Strife» (Борьба), которая была поставлена на этой недѣлѣ въ Dike of York's Theatre подъ режиссерствомъ извѣстнаго драматурга и актера Гранвиля Баркера, котораго справедливо называютъ ученикомъ Бернарда Шоу.

«Strife» рисуетъ намъ столкновение труда и капитала, беспощадную борьбу двухъ противоположныхъ началъ; драма написана подъ явнымъ вліяніемъ «Ткачей» Гауптмана, но Гальсверзи очень много мѣста отводитъ характеристикѣ капиталистовъ и съ этой стороны его произведение напоминаетъ намъ «Дурныхъ пастырей» Мирбо. Вообще трудно сказать теперь что-нибудь новое въ этой области, за которую принимались столько разъ многіе талантливые писатели.

Гальсверзи—соціалистъ, но, конечно, съ англійской складкой. Въ своемъ романѣ «The Man of Property» (собственникъ) и другихъ сочиненіяхъ онъ не скупится на жестокія характеристики представителей капитала, но онъ далеко не революционеръ. Революція—это «dream», сказки, мечты, вообще небыль; нужно отстаивать насущные интересы дня, входя въ случаѣ надобности въ соглашеніе съ врагомъ; нужно дѣлать что-нибудь теперь же для настоящей минуты, не увлекаясь далекими перспективами будущаго—такова дѣйствительность, былъ. И «Strife» оставляетъ по себѣ какое-то двойственное впечатлѣніе. Необходимость борьбы подчеркнута много разъ и очень замѣтной красной чертой. Въ то же время перипетіи этой борьбы поставлены въ сильнѣйшую зависимость отъ совершенно неважныхъ

случайныхъ обстоятельствъ въ личной жизни борющихся противниковъ, и иногда идейная сторона борьбы остается совершенно въ тѣни, какъ нѣчто, не имѣющее абсолютно никакого значенія. И въ концовъ концовъ, подводя итогъ борьбѣ, авторъ явно высказывается противъ нея (вѣрнѣе, противъ опредѣленной формы ея—стачки) и приводитъ результаты ея къ нулю, заставивъ обѣ стороны согласиться на тѣ условія, которыя предлагало имъ раньше посредническое бюро.

— Вѣдь это же получается смѣшная игра!—таковы послѣднія слова члена бюро, подъ которыя опускается занавѣсъ.

Завязка драмы написана сильной и умѣлой рукой. И можетъ-быть, права газета «The Daily News», воскликнувшая, что наконецъ Англія имѣетъ крупнаго драматурга въ лицѣ Гальсверзи. Дѣйствіе происходитъ въ провинціи на границѣ собственной Англіи и Уэльса.

Рабочіе сталелитейной фабрики забастовали, требуя увеличенія заработной платы;—во главѣ ихъ стоитъ страстный фанатикъ Робертсъ, готовый на голоданіе и всякія лишенія, чтобы только одолѣть врага. Но хозяева не сдаются. Директора фабрики, можетъ-быть, пошли бы на уступки, но предсѣдатель правленія Антони, человѣкъ стараго закала и также фанатикъ идеи, не допускаетъ мысли, чтобы рабочіе стали командовать, чтобы «люди» предписывали условія «хозяевамъ». Въ эффектной сценѣ депутація рабочихъ съ Робертсомъ въ главѣ является въ контору правленія предъявить свои требованія, но встрѣчаетъ рѣшительный и презрительный отказъ со стороны Антони, ненавидимаго самими директорами за его силу. Во второмъ актѣ Гальсверзи рисуетъ намъ бѣдствія забастовщиковъ,—жена Робертса почти умираетъ съ голоду, но не хочетъ и думать о томъ, чтобы противорѣчить мужу, котораго она считаетъ идеаломъ. Рядомъ съ ней выступаютъ и протестующіе элементы,—слабыя женщины, боящіяся дальнѣйшихъ послѣдствій борьбы; религіозные энтузіасты, которыхъ такъ много въ Уэльсѣ, и которые во имя «chapel» осуждаютъ стачку, какъ противозаконное и противобожеское дѣяніе; влюбленные парочки, которымъ хочется жить и веселиться, а не бѣдствовать ради идеи. Вторая сцена этого акта напоминаетъ опять пьесу Мирбо, изображая собраніе рабочихъ, гдѣ обсуждается планъ дѣйствій. Официальный представитель трэдъ-юніона предлагаетъ забастовавшимъ компромиссъ, его поддерживаютъ измѣнившіе Робертсу сторонники. Толпа уже колеблется, когда является Робертсъ и произноситъ боевую рѣчь, зажигая сердца рѣшимостью бороться до конца.—Въ этотъ моментъ неожиданно приносятъ извѣстіе о смерти его жены, Робертсъ бросается домой, и въ его отсутствіе рабочіе опять соглашаются на уступки. Въ послѣднемъ актѣ ди-

Герои Литературнаго бала.

Шаржъ Г. Петтера.

Г. Баліевъ, Г. Ураловъ—„Челышевъ“.

ректора рѣшаются, наконецъ, дѣйствовать противъ желѣзной воли Антони и также принимаютъ предложенныя условія мира. Явившійся Робертсъ узнаетъ къ своему удивленію о состоявшемся соглашеніи, — оба фанатика идеи борьбы потерпѣли фіаско: руководимые перестали слушаться своихъ руководителей. — «Они обманули насъ обоихъ, серъ», съ горечью говоритъ Робертсъ старику Антони. Вожди вражескихъ армій пожимаютъ другъ другу руки, — они оба хотѣли честно бороться до окончательной побѣды той или другой стороны, но ихъ солдаты вышли изъ повиновенія, сложили оружіе и заключили миръ.

Имѣетъ успѣхъ также идущая сейчасъ въ Court Theatre драма г-жи Дирмеръ «*Nan Pilgrim*», названная такъ по имени героини, жены англійскаго пастора Пильгрима. Идею пьесы театральнѣйшій журналъ «*The Era*» пробуетъ опредѣлить словами: «конфликтъ между религіей любви и любовью къ религіи». Пасторъ — идеалистъ, какихъ можно встрѣтить среди англійскихъ клерджименовъ; онъ весь отдался идеѣ служенія бѣднымъ и несмотря на слабое здоровье, проводитъ время въ непрестанной работѣ, живя въ бѣднѣйшемъ кварталѣ Южнаго Лондона. Ему помогаетъ жена, но вмѣсто обхода бѣдныхъ она тайкомъ отъ мужа старается зарабатывать деньги; позируя у одного художника въ качествѣ натурщицы, она хочетъ имѣть средства, чтобы лѣчить своего больного мужа, которому это необходимо. Разумѣется художникъ влюбляется въ Нанъ, а пастору услужливые знакомые доносятъ о невѣрности жены. Нанъ съ негодованіемъ отвергаетъ деклараціи художника, а пасторъ отвергаетъ свою жену; черезъ нѣсколько дней онъ умираетъ и передъ смертью прощаетъ Нанъ, понявъ силу ея любви чистоту ея намереній. Послѣ того Нанъ... вспоминаетъ о художникѣ, который не виноватъ въ своихъ чувствахъ, и зоветъ его къ себѣ. That is all — это все, какъ говорятъ англичане. Съ нашей точки зрѣнія здѣсь нѣтъ ни психологіи, ни идеи, ничего кромѣ одной внѣшней фабулы. Но для англійской публики этого слишкомъ достаточно, чтобы назвать пьесу интересной и увлекательной.

Б. Лебедевъ.

Провинціальныя очерки.

II.

Л ю б о в ь.

Въ боковой кулисѣ парочка. Онъ и она на вторыхъ роляхъ. Дѣла сравнительно мало.

— Не будемъ ужинать въ буфетѣ, да?

— Конечно...

И онъ посмотрѣлъ на нее дѣтскими глазами. Она обдала его «взглядомъ».

Грязныя кулисы, темный партеръ, проходившій пьяный актеръ, бормотавшій какія-то сальности, скучная, монотонная репетиція... и даже его положеніе второго актера — оскорбительное это положеніе! — все-все показалось ему восторгомъ подъ этимъ взглядомъ. Она посмотрѣла на него...

Но какъ же она на него посмотрѣла!..

Страсть? Нѣтъ, не страсть.

Дружба? Нѣтъ не она...

Флиртъ?.. О, нѣтъ!..

Глаза эти сказали: «какъ хорошо жить!»

«Какъ хорошо жить!» онъ повторилъ.

Она расхохоталась, подхватила его подъ руку, вдвоемъ наскоро спросили о завтрашней репетиціи и вышли изъ театра.

— На чердакъ? да?

— Будемъ опять у меня ужинать, — дѣловито отвѣтила она.

Мелочная лавочка была напротивъ. Полумѣсячная получка была недавно. И парочка, накупивши съѣстного, почти выривпрыжку побѣжала къ себѣ на «чердакъ».

То-есть «не къ себѣ» и не «на чердакъ», конечно, а въ квартиру молоденькой актрисы Фаниной, которая жила на второмъ этажѣ въ мезонинѣ и занимала удивительно уютную, съ совершенно отдѣльнымъ ходомъ комнату.

Дѣловито очистивши рыбецъ, приготовивъ салатъ, наръзавши ветчину и разогрѣвши на спиртовкѣ чайникъ, парочка усѣлась по семейному.

— Вамъ сдѣлать бутербродъ? — спросила она.

Онъ по-своему — по-дѣтски улыбнулся.

— А вѣдь это совсѣмъ похоже на семейную обстановку.

— Пожалуйста, пожалуйста! — и она зажала ему ротъ маленькимъ бутербродомъ, который приготовила и поднесла ему на вилкѣ.

Онъ хохоталъ и ѣлъ.

Она ѣла и хохотала.

На улицѣ тоже кто-то расхохотался.

Они сначала трусили.

Растерялись...

Притушили лампу, бросились къ окну.

У подъѣзда молодой дворникъ обнималъ горничную, та звонко хохотала, отбивалась...

Дворня, стоявшая вокругъ, покатывалась отъ смѣху.

Хозяйка уютнаго чердака прильнула къ стеклу оконной рамы, впиалась...

— Какъ это у нихъ просто...

Молодой актеръ близко наклонился надъ нею. Ихъ волосы сплелись.

Ихъ дыханіе казалось однимъ дыханіемъ.

Онъ еще ближе прижался къ ней...

Она отвернула лицо отъ окна, и они совершенно нечаянно поцѣловались.

Поцѣлуй пришелся прямо въ губы.

Но ни онъ, ни она (они потомъ клялись другъ другу) не нацѣливали этого поцѣлуя.

Такъ пришлось.

И она не сконфузилась.

Она только стала серьезнѣе.

— Ёшь.

— Не хочу...

Она посмотрѣла на него...

Ихъ глаза встрѣтились...

Къ горлу что-то подступило... онъ бросился къ ней и разрыдался на ея груди.

— Милый, хорошій, вѣдь я тоже люблю тебя...

Она гладила его волосы и цѣловала въ голову.

Они были въ театрѣ зарегистрированная «парочка».

— Фанина? Да она живетъ съ нимъ.

Но ужины ихъ были не ежедневны.

Они боялись другъ друга.

— Я буду плакать, Коля, если это случится.

И они расходились раньше, чѣмъ слѣдуетъ.

Онъ ее любилъ.

Онъ ее дѣйствительно полюбилъ!

— Но она будетъ плакать, если это случится.

Она любила его.

— Но пойдутъ дѣти... Откуда взять средствъ?..

Мы только еще начинаемъ свой путь... У меня еще ни одной моей роли на сценѣ... Вѣдь это ужасъ!.. Вмѣсто карьеры—беременность... ужасъ!.. Я буду плакать...

И они расходились раньше, чѣмъ слѣдуетъ.

— Да развѣ?! Что вы!..

— Ну, конечно, «живетъ».

— И любитъ?

— Актерская любовь!.. Попробуйте дать ей хорошую роль—вотъ и узнаете...

— Хе, хе, хе... практикъ...

— Практикъ—не практикъ, а въ актерскую я любовь не вѣрю-съ...

Фанина получила большую роль.

— Что ты играешь, Аня???

— Роль.

— Но вѣдь это же почти порнографія!!

— Роль!! Роль!!

И Фанина съ Колей Маевскимъ перешли на „Вы“. Ужины прекратились.

Фанина завоевываетъ положеніе.

Приобрѣтаетъ враговъ.

Конкурентка-актриса дѣлаетъ глазки Маевскому...

Но онъ не видитъ этого.

— Фанина! Фанина!!!—вопить театръ и рукоплещетъ...

— Аня! Аня!—ломаетъ руки бѣдный молодой актеръ и все-все... и раскрашенные ярко декорации и блестящіе новые костюмы артистовъ, и расфранченная публика партера, и чудная зимняя ночь, и луна—все-все сѣро, мутно, неряшливо, безпорядочно... только тоску навѣваетъ...

— А моя карьера?.. Моя артистическая карьера?.. А мои упорныя работы?.. А подготовки?.. Все-все погибло въ этомъ «сѣромъ»!

Аня!.. Аня!..

— Фанина!!! Фанина!!!—рукоплещетъ театръ и ломится...

Восторгъ!..

— Аня, это восторгъ!!!—бросился и онъ закулисами къ ней.—Вы сегодня превзошли самое себя!!!

— Да?—холодно-полунасмѣшливо процѣдила молодая актриса и прошла въ уборную.

Объ ужинѣ «на чердакѣ» и думать было нечего...

Рождественскія святки прошли каторгой.

Работы бездна. На душѣ тьма. Антрепренеръ наваливаетъ роль за ролью. Работа не видна. Ужасъ отчужденія изсосалъ душу.

Фанина растетъ и растетъ.

Газеты трещатъ. Предрекаютъ огромную будущность.

Николай Маевскій—блѣдный актеръ на вторыхъ роляхъ.

Блѣдный актеръ... худой... изможденный... снятый съ креста человѣкъ...

Масленица. Блины. Попойка.

«Слава тебѣ, Справедливости! хоть въ попойкахъ-то она не участвуетъ!»

«Гамлетъ—принцъ датскій!!!»

Афиша на весь заборъ.

«Горе отъ ума!»

«Роль Чацкого исполнить извѣстный артистъ, приглашенный только на двѣ гастролы... и т. д.»

«Роль Офеліи исполнить артистка Фанина...»

Ее забросали цвѣтами.

— Велизарій Петровичъ, Велизарій Петровичъ,

что съ вами???

— А-а-а?..

— Что съ вами, Велизарій Петровичъ?..

— О-о-о?..

Гастролеръ лежитъ мертвецки пьянъ въ уборной и «ни муръ-муръ»...

Театръ полонъ.

Спектакля отложить нельзя—маслена.

— Господа! Кто можетъ спасти?

— Я.

— Маевскій??? Вы?!!.. Да неужели?..

— Роль Чацкого у меня была лучшая роль въ школѣ—я дебютировалъ ею на выпускномъ...

Анонсъ. Скандалъ. Часть публики разошлась.

— Маевскій!!! Маевскій!!!—Загремѣлъ театръ и зарукоплескалъ. Шумъ. Восторгъ.

Блѣдный, но восторженный, послѣ третьяго акта, Маевскій, пошатываясь, идетъ въ уборную...

Фанина сидѣла въ театрѣ и слушала.

Теперь она нарочно встрѣтилась съ нимъ за кулисами.

— Хо-ро-шо,—серьезно сказала она и строго посмотрѣла ему въ глаза.

Онъ сдѣлалъ кривую улыбку..

— А судьи кто?.. Маслена...

— Кто судьи?.. (Аня сдѣлала большую паузу)—Я!!!—И она бросилась къ нему на шею и стала его публично цѣловать.

Андрей Полевой.

Провинція.

Аленсандровскъ, Екатеринославск. губ. (Отъ нашего корреспондента). Въ концѣ третьей и въ началѣ пятой недѣль поста въ мѣстномъ клубѣ играла драматическая труппа М. А. Фебера. Были поставлены: «Война»—Евреинова, «Красный фонарь»—Бѣлой, «Дни нашей жизни» (2 раза), «Огарки»—Смурскаго и, наконецъ, «Черныя маски»—Андреева, кстати сказать, при очень убогой обстановкѣ и далеко не стильныхъ костюмахъ. Сборы, несмотря на слабый составъ труппы, хорошіе, (двѣ полныхъ сбора). Объяснить можно «сенсационнымъ» репертуаромъ. Въ труппѣ можно выдѣлить г. Ватина, молодого артиста, и, пожалуй, г. Фебера.

С. Х.

Астрахань. (Отъ нашего корреспондента). На лѣтній сезонъ садъ «Аркадія» снятъ, какъ и въ прошломъ году, антрепренеромъ П. П. Струйскимъ. Сезонъ открывается 15 апрѣля спектаклями небезызвѣстнаго артиста Петина, гастроллирующего со своей труппой. Гастроли продолжатся 10 дней. Съ 25 числа по 15 іюня—оперетка. Затѣмъ съ 15 іюня по 15 августа театръ сдастъ г-жѣ Поляковой подъ драму. Это обстоятельство должно составить большой плюсъ въ развлеченіяхъ астраханцевъ, такъ какъ дирекція эта хорошо извѣстна по прежнимъ антрепризамъ въ городѣ, при чемъ спектакли ея труппы, подъ управленіемъ г. Дьяконова, въ общемъ были весьма удачны въ художественномъ отношеніи. Что жъ касается оперы, то едва ли намъ удастся скоро слушать ее, такъ какъ мѣстная администрація, согласно дѣйствующимъ законоположеніямъ, не разрѣшаетъ проживать въ городѣ евреямъ, состоящимъ въ оперѣ. Безъ евреевъ же ни одна оперная дирекція не соглашается составлять труппу. Такимъ образомъ наши многочисленные опероманы на долгое время остаются при «пиковомъ интересѣ», не слыша «Пиковой дамы» (виноватъ за каламбуръ).

О второмъ лѣтнемъ Эльдorado въ Астрахани—«Отрадномъ» пока ничего не слышно. Вѣроятно, по примѣру прежнихъ лѣтъ, будетъ подвизаться циркъ бр. Никитиныхъ, у которыхъ въ саду собственное зданіе.

Б—кль.

Варшава. Въ виду большого успѣха русская драматическая труппа А. А. Плещеева намѣрена продлить свои гастроли до половины апрѣля.

Вильна. Въ составѣ сформированной Е. Бѣляевымъ на зимній сезонъ труппы вошли: г-жи Саранчева, Кремнева, Бѣлозерская, Петипа, Олинская, Громская, Платонова, Дерюгина, и гг. Строгановъ, Поплавскій, Голубевъ, Михаленко, Танскій, Горбатовъ и др.

Владиваназъ. Въ городскомъ театрѣ играетъ опереточная труппа Матусина.

— Городской управой получено отъ режиссера оперной труппы г. Бѣльскаго уведомленіе о согласіи взять театръ подъ оперные спектакли на поставленныхъ городомъ условіяхъ и переводѣ залога.

— Городская театральная комиссія уведомила московское театральное бюро, что городской театръ на лѣто свободенъ и можетъ быть отданъ подъ спектакли. О томъ же сообщилъ бюро и владѣлецъ театра-цирка Яралова.

Воронежъ. Въ составѣ сформированной на зимній сезонъ г. Миролубовымъ труппы вошли: г-жи Арди-Свѣтлова, Иванническая, гг. Петровъ-Краевскій, Сверчковъ, Ланко-Петровскій; режиссеромъ приглашенъ Г. К. Невскій.

Гомель. Для г. Гомеля на лѣтній сезонъ сформирована драматическая труппа г. Орловымъ. Въ составѣ труппы вошли: г-жи Харзи-Николина, Болотина, Лилина, Кручинина, Ленская, Арская, Соловцова, Ренева; гг. Тугановъ, Орловъ, Шатовъ, Заринъ, Аркановъ, Горскій, Полетовъ, Дарьяловъ и др.

Екатеринодаръ. Составъ оперной труппы артистки Императорскихъ театровъ А. Н. Шперлингъ для г. Екатеринодара на сезонъ 1909—1910 гг.: Сопрано: Пасхалова, Ленина, Туманова, Калиновичъ, Кольцова, Кирсанова, Романовская. Меццо-сопрано: Янса, Шульцева-Осина, Шперлингъ, Бауэръ. Тенора: Костяковъ, Ахматовъ, Волинъ, Русиновъ, Нелидовъ, Соколовъ. Баритоны: Ярославскій, Лукинъ, Линевицъ, Раппопортъ. Басы: Мозжухинъ, Державинъ, Ленскій, Демидовъ, Дородновъ. Главный администраторъ и завѣдывающій художественною частью оперы г. Линевицъ. Главный режиссеръ І. Дородновъ. Капельмейстеры оперы Столереманъ и Сирота. Главный художникъ-декораторъ г. Николаевъ.

Каменецъ-Подольскъ. (Отъ нашего корреспондента). Ровно пять лѣтъ тому назадъ была въ Каменецъ-Подольскѣ оперная труппа Шеина и съ тѣхъ поръ невзыскательные каменчане довольствовались то захудалой опереттой, то драмой. Къ сожалѣнію, все попадало сюда до того бездарное, что каменчане не могли уже даже представить, что къ нимъ забредетъ что-либо приличное. И когда было объявлено о гастрольяхъ московской оперы Федорова, пріѣзжающей въ Каменецъ-Под. только на 6 спектаклей, публика хлынула къ театру и за два дня до начала спектаклей въ кассѣ не оставалось уже ни одного билета, даже на галерею. Вообще касса каменецкаго городского театра представляла зрѣлище для каменчанъ небывалое и заставила ихъ даже возгордиться: «у насъ, молъ, какъ въ большомъ городѣ». Правда, сборы остальныхъ шести спектаклей (труппа дала всего не 6, а 12 спектаклей) нѣсколько понизились, но Федоровъ заработалъ въ Каменецѣ, взявъ валового сбора около 6,000 руб. по 500 р. на кругъ.

Если принять во вниманіе незначительную плату за театръ (12% валового сбора), то дѣла можно назвать блестящими.

Въ теченіе 12 дней были поставлены «Евгеній Онѣгинъ», «Пиковая дама» (2 р.), «Фаустъ», «Демонъ», «Кармень», «Русалка», «Борисъ Годуновъ», «Каморра», «Ночь любви» (2 р.) и «Въ волнахъ страстей». Проходили спектакли со стройнымъ ансамблемъ, хотя пѣвцовъ съ большими голосами было и немного. Особенно страдалъ составъ теноровъ, которыхъ было всего два: гг. Горянскій и Лавровъ. Первый изъ нихъ пѣвецъ съ довольно большимъ по діапазону голосомъ, но, къ сожалѣнію, совершенно ушелъ отъ школы и производитъ непріятное впечатлѣніе большимъ количествомъ горлового тембра. Г. Лавровъ очень недурной актеръ, но по нашему мнѣнію, плохо владѣетъ своимъ небольшимъ теноромъ. Зато мы съ удовольствіемъ отмѣчаемъ большой успѣхъ, выпавшій на долю баритоновъ, сначала г. Гладкова, а затѣмъ пріѣхавшаго за нѣсколько дней до конца спектаклей г. Горленко. Голосъ г. Горленко отличается отъ голоса г. Гладкова мелодичностью тембра. Совершенно же выдающимся по тому успѣху, которымъ пользовался у публики, очень его любившей, стоитъ молодой, могучій басъ г. Кайдановъ. Г. Кайдановъ отличается не только свѣжимъ шалопинскаго тембра голосомъ, но, что особенно важно, и яркой осмысленной игрой, сопровождающей пѣніе. Роли мельника въ «Русалкѣ» Цунни въ «Кармень», Томскаго въ «Пиковой дамѣ» проведены имъ превосходно и кромѣ похвалы ничего не заслуживаютъ. Если же принять во вниманіе молодость г. Кайданова и видную любовь къ искусству, то мы не ошибемся, если предскажемъ большую будущность.

Изъ женскаго персонала отмѣтимъ г-жу Федоровскую (драм. сопр.), да г-жу Доленко-Драгонъ (меццо-сопр.). Остальныя силы посредственны. Но несмотря на это спек-

такли, повторяю, всегда проходили очень стройно. Оркестръ и хоры, управляемые талантливою рукой г. Маргуляна, были всегда на высотѣ своего положенія. Съ отъѣздомъ труппы въ Каменецъ-Под. вновь наступила тишь да благодать и каменчане попрежнему усердно посѣщаютъ «иллюзіоны» и «кинематографы», о которыхъ можно было очень много сказать, но это до слѣдующаго раза. Съ 12 марта должны начаться спектакли какой-то невѣдомой малорусской оперетки подъ управленіемъ г. Гаевского. Что-то она намъ дастъ?

Миру.

Кіевъ. Режиссеромъ кіевского городского театра Н. Н. Боголюбовымъ организована оперная труппа для артистическаго турне въ теченіе лѣтняго сезона по городамъ: Полтава, Екатеринославъ, Елисаветградъ, Херсонъ, Керчь, Феодосія, Симферополь, Севастополь и Ялта. Въ труппу вошли: Валицкая, Петровская, Ратмирова, Осипова, Ковелькова, Лелина, Лазаревъ, Селявинъ, Брайнинъ, Бочаровъ, Сокольскій, Боссе, Тихоновъ и Цесевичъ. Капельмейстеръ харьковской оперы Позенъ и концертмейстеры кіевской оперы Бѣльскій и Хоршанскій.

— Въ «Кіевской Мысли» появилось слѣдующее письмо въ редакцію артистовъ украинской труппы Н. К. Садовскаго:

«Прочтя въ № 70 «Кіевской Мысли» статью В. А. Чаговца, полную благороднаго негодованія по адресу сотрудника газеты «Рѣчь» г. Чуковского, за его безпримѣрно-грубый выпадъ по адресу великаго гнія-поэта Т. Г. Шевченка, мы, артисты украинской труппы Н. К. Садовскаго считаемъ своимъ священнымъ долгомъ принести вамъ нашу глубокую признательность и благодарность.

М. Заньковецкая, И. Садзвскій, П. Бродецкій, Н. Ковалевскій, М. Миленко, Е. Петляшъ, Григорій Березовскій, Е. Тобилевичъ (Рыбчинскій), О. Левицкій, С. Панькивскій, Вильшанскій, В. Рапохинъ, Е. Хуторная, Хромичъ, М. Ковалевская, Г. Ниженская, Г. Елинекъ, Корольчукъ, Малышъ и друг.

Кіевъ. Театръ «Бергоніе» снятъ на зимній сезонъ А. Кручининымъ подъ драму. Пока приглашены: г-жи Астрова, Инсарова, Козловская, Болотина, Павлова, г. Блюменталь-Тамаринъ.

Кіевъ. Новый антрепренеръ «Шато-де-Флеръ» г. Дагмаровъ намѣренъ создать въ закрытомъ помѣщеніи «Шато» съ 1-го мая такъ наз. „Grand Guignol“—театръ сильныхъ ощущений, съ каковою цѣлью г. Дагмаровъ ведетъ переговоры съ петербургскимъ импресарио этого новаго жанра театра, г. Казанскимъ.

— Гастроли О. В. Гзовской закончились «Перчаткой» Бьернстjerne-Бьернсона.

Кострома. Н. П. Казанскій составилъ для Костромы на будущій сезонъ драматическую труппу, въ которую вошли: г-жи: Колосова, Самойлова, Линская, де-Борнь, Образцова, Лирская, Дунаева, Донская, Рылѣва, Эльская, Васильева, Карпова, Сахарова, Ижевская; гг.: Казанскій, Вырубовъ, Арказановъ, Сабининъ, Заринъ, Василевскій, Бекеровичъ, Эльскій, Любишъ, Грековъ, Вороновъ, Кречетниковъ, Волгинъ, Либаковъ и др.

Курскъ. (Отъ нашего корреспондента). На смѣну пріскачавшей драмѣ и безцвѣтнымъ гастрольямъ г-жи Карелиной-Раичъ къ намъ пріѣхала давно ожидаемая опера (дирекція Ф. В. Оцепъ). Спектакли начались 8-го марта, постановкою «Аиды». Заглавную роль съ большимъ воодушевленіемъ передала г-жа Мезенцова-Стеценко, артистка Казанско-Саратовской оперы. Можно смѣло сказать, что Курскъ давно не слышалъ такого сильнаго и красиваго голоса. Вполнѣ достойнымъ ея партнеромъ былъ извѣстный г. Секаръ-Рожанскій (Радамесъ), голосъ котораго прямо захватилъ аудиторію. Обоимъ исполнителямъ безъ конца аплодировали. По настойчивому требованію публики на сцену вызвали самого Ф. В. Оцепъ, умѣло дирижировавшаго.

9-го марта ставили «Черевички». Милый и хорошо обработанный голосъ у г-жи Михайловой (Солоха), подкупающая душа игра у г-жи Златовой (Оксана). Вакулу пѣлъ г. Булатовъ—обладатель довольно недурного и сильнаго голоса.

Въ общемъ, опера г. Оцепъ составлена изъ извѣстныхъ силъ и, судя по сборамъ, будетъ пользоваться большимъ успѣхомъ.

Довольно недурно поставлены хоры. Оркестръ умѣло ведется.

Жаль только, что нашъ театръ (къ слову сказать, впрочемъ, перестроенный изъ манежа) совершенно неприспособленъ къ опернымъ спектаклямъ и не имѣетъ вовсе подходящихъ декораций.

Кстати сообщая фактъ, еще не отмѣченный «Рампою», что на зимній сезонъ Ф. В. Оцепъ снялъ Казань и Самару.

— 8-го марта наши любители ставили «Юбилей» и «На порогахъ къ дѣлу». Чистый сборъ со спектакля поступилъ въ пользу бѣдныхъ ученицъ Каменевской гимназіи. Публики было такъ много, что пришлось продавать приставныя кресла и мѣста въ проходахъ и даже корридорахъ. Изъ исполни-

телей отмѣчу: г-жѣ Н. Н. Васильевскую и С. Н. Суворову—талантливыхъ и опытныхъ любителей и гг. Н. А. Левенталя и В. П. Суворова, всегда безподобно хорошихъ, и Шуманскаго и Логачева, старательныхъ и любящихъ сцену артистовъ-любителей.

Въ общемъ ансамбль нашихъ любителей заслуживаетъ быть отмѣченнымъ съ самой лучшей стороны.

Илья Стрѣльскій.

Нижній-Новгородъ. На будущій сезонъ 1909—10 годовъ П. П. Медвѣдевымъ составлена слѣдующая труппа (по алфавиту): г-жи Агинцева, Аргутинская, Александрова, Аталъская, Баулова, Готфрей, Лѣсновская, Молѣва, Микульская, Огинская, Польша, Панаева, Стопорина, Сербская, Холина; гг. Арми, Бѣлгородскій, Баушевъ, Дарьяльскій, Истоминъ-Кастровскій, Колесовскій, Колычевъ, Людвиговъ, Любинъ, Лаврецкій, Ларскій, П. П. Медвѣдевъ, Олигинъ, Радовъ, Строителевъ, Субботинъ, Тугановъ, Терминъ, Цанинъ. Режиссеръ М. Е. Евгеньевъ, дирижеръ Т. Я. Рубаль.

Лубянский театръ сданъ режиссеру П. П. Медвѣдеву—М. Е. Евгеньеву.

Малороссы дѣлають недурныя дѣла, и публика охотно посѣщаетъ театръ.

На-дняхъ съ громаднымъ успѣхомъ состоялся концертъ Н. А. Шевелева, З. С. Мамонтовой и пианистки Любови Антекаревой, исполнившихъ: «Балладу Шопена, романсъ Аренскаго, «Думку» Чайковскаго, «Милосердіе» Фора, арію Марфы изъ «Царской невѣсты», «Семинаристъ» Мусоргскаго, арію изъ оп. «Юланта», «Этюдъ Гномовъ» и «Рансодію № 9» Листа, аріозо изъ «Демона» «Не плачь дитя», «Птичка» Гречанинова, дуэтъ изъ оп. В. Ратклифъ Ц. Кюи и «Пѣсня каторжника»—мѣстнаго автора В. В. Діанина.

В. Лѣшиходовъ.

Николаевъ. Въ театрѣ Я. Я. Шеффера играетъ малорусская труппа О. Саксаганскаго.

— 14 и 15 марта состоялись въ Николаевѣ два спектакля-концерта польской труппы Л. Яновскаго.

— 15 марта въ залѣ собранія состоялся концертъ Н. Г. Сѣверскаго.

Новочернаскъ. 17 и 18 марта состоялись два спектакля труппы кіевскаго театра Дуванъ-Торцова. Шла «Синяя Птица» въ постановкѣ К. А. Марджанова.

Одесса. (Отъ нашего корреспондента). Дѣятельность еврейскаго театра въ Россіи вызвала вполне справедливыя нареканія со стороны культурной части еврейскаго населенія.

Полнѣйшая индеферентность къ требованіямъ жизни, преступная глухота къ тому, что такъ мучительно стонало отъ неурядицъ жизни вообще, а еврейской въ особенности—вотъ условія, въ какихъ протекала дѣятельность еврейскаго театра.

Уклоняясь отъ своей настоящей роли въ вопросѣ о воспитаніи еврейскаго народа, театръ этотъ удовлетворялъ самыя невзыскательныя требованія публики, совершенно не заботясь о художественной сторонѣ дѣла.

Въ настоящее время желанія культурной части еврейскаго общества осуществились: еврейскій писатель Перець Гиршбейнъ, горячо преданный идеѣ созданія еврейскаго художественнаго театра, составилъ труппу изъ молодыхъ, любящихъ это дѣло людей и періодически ставитъ спектакли, репертуаръ которыхъ состоитъ изъ пьесъ молодыхъ еврейскихъ писателей.

Шаломъ-Ашъ («Съ волной»), Д. Розенблитъ («Женскія сердца»), Б. Е. Шрайберъ («Несчастная»), П. Гиршбейнъ («Ткіасъ-ткафъ») — вотъ тѣ пьесы, которыя поканамѣчены къ постановкѣ и которыя уже шли.

Вчера была поставлена пьеса «Съ волной», шедшая на русскомъ языкѣ въ Городскомъ театрѣ. Миѣ положительно непонятно, какъ могла быть такая чисто бытовая пьеса передана артистами на русскомъ языкѣ, когда нѣкоторыя мѣста положительно непередаваемы.

Обращаясь къ игрѣ артистовъ, я не могу безъ восторга вспомнить художественную передачу роли Давида г. Бенъ-Ами.

Этотъ артистъ доставилъ публикѣ истинное наслажденіе своей игрой.

Безъ внѣшнихъ драматическихъ эффектовъ, безъ столь излюбленныхъ еврейскими артистами выкрикиваній г. Бенъ-Ами прекрасно передалъ ту душевную трагедію мятушагося Давида, которая захватила его всего.

Вполнѣ достойными партнерами г. Бенъ-Ами были: г. Зильбербергъ «Ребъ Зорахъ», давшій вполнѣ вѣрный и законченный образъ убѣжденнаго служителя «старого вѣчнаго Бога», г-жа Ноэми «Рухель» — жена Зораха, проводившая свою роль въ мягкихъ ровныхъ тонахъ и г-жа Дальская, которая съ особеннымъ подъемомъ провела роль любящей жены и матери. Борьба между чувствомъ и долгомъ была прекрасно проведена артисткой и захватила зрителей.

Публика была побѣждена и послѣ перваго акта разразилась долго несмолкавшими аплодисментами по адресу всѣхъ артистовъ, при чемъ вызывали много разъ и г. П. Гиршбейна. Большое спасибо ему за такую постановку пьесы.

О п. п. і въ тотъ же вечеръ комедіи «Холостяки» въ одномъ дѣйствіи я умышлено не желаю писать, такъ какъ этотъ пустячекъ явился «ложкой дегтя въ бочкѣ меда».

Желаемъ молодому симпатичному дѣлу прочнаго существованія. А оно возможно при серьезномъ отношеніи къ дѣлу со стороны инициаторовъ, а слѣдовательно при особенномъ вниманіи публики.

И. С. Пашинъ.

Одесса. На Оминой недѣлѣ (съ 7 апрѣля) начнутся въ Сибиряковскомъ театрѣ гастроли полнаго ансамбля труппы «Эрмитажъ» С. О. Сабурова. Всего дано будетъ 7 спектаклей. Первымъ пойдетъ «Счастье въ мужчинахъ».

Пермь-Екатеринбургъ. Г. Альгшулеръ формируетъ оперную труппу на будущій сезонъ.

Полтава. Плохія дѣла «передвижниковъ» у насъ поправлены были поставленными П. П. Гайдобуровымъ «Черными масками», собравшими и въ первый и во второй разъ ихъ постановки почти полные сборы.

Сдѣлалъ хорошій сборъ и «Вишневы садъ».

П. П. Гайдобурову поднесенъ былъ адресъ отъ молодежи города съ выраженіемъ сожалѣнія по поводу того, что полтавцы оказались столь «инертными» къ классическому репертуару «передвижниковъ».

При этомъ забыли, конечно, упомянуть, что на спектакляхъ труппы, мѣстная молодежь, главнымъ образомъ, и блистала своимъ отсутствіемъ...

Объявлены три гастрольныхъ спектакля О. В. Гзовской («Праздникъ жизни», «Конецъ любви» и «Вечеръ новаго искусства»); билеты берутся нарасхватъ...

Кромѣ таланта, нужно умѣть и рекламировать себя.

Не утверждая наличности въ труппѣ П. П. Гайдобурова крупныхъ талантовъ, можемъ, однако, констатировать у нея полное отсутствіе стремленія къ дешевой рекламѣ...

Провинціальная же публика воспитана, къ сожалѣнію, на рекламахъ и къ скромной, не кричащей афишѣ относится съ недовѣріемъ.

Фактъ, хотя и печальный.

У насъ уже начались гоголевскіе дни.

Во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ театрѣ, въ клубахъ идутъ репетиціи и постановки «Ревизора» и «Женитьбы».

Мѣстнымъ фотографомъ-художникомъ г. Хмѣлевскимъ изданъ роскошный альбомъ «Гоголь на родинѣ», состоящій изъ снимковъ всего того, что такъ или иначе относится къ жизни и работѣ писателя на родной Украинѣ.

Снимки исполнены художественно въ лучшихъ заграничныхъ мастерскихъ.

Вопросъ о постройкѣ народнаго дома имени Гоголя, заглохшій было въ послѣднее время, вновь поднятъ новымъ составомъ городской думы и, весьма быть можетъ, что въ ближайшемъ будущемъ Полтава обогатится столь необходимымъ у насъ просвѣтительнымъ учрежденіемъ.

Я. де-Брау.

Станица Лабинская. Гг. Судьбининъ и Цвѣтковъ составили на лѣтній сезонъ драматическую труппу для станицы Лабинской. Приглашены: г-жи Зырвская, Мальцева, Луганцева, Лаконская, Карендова, Богданова, Самойлова; гг. Судьбининъ, Цвѣтковъ, Неволинъ, Бернадскій, Скальскій, Раевъ, Нечаевъ, Рыбаковъ, Назимовъ, Яковлевъ, Черновъ.

Сумы. Въ г. Сумахъ лѣтніе театры въ садахъ «Швейцарія» и «Тиволи» сняты А. П. Миролюбовымъ. Составъ сформированной имъ для этихъ театровъ труппы слѣдующій: г-жи Кряжева, Стоянова, Иваницкая, Барятинская, Волгина, Людвиговская, Орская, Ангарова, Смирнова, Шатрова, Докукина, Трояновская; гг. Олигинъ, Лапко-Петровскій, Лобановъ-Ильинскій, Леоновъ, Проспеновъ, Молчановъ, Чаровъ, Богемскій, Сокольскій, Сурскій, Любимовъ, Львовъ, Лирскій и др. Режиссеры—гг. Олигинъ и Леоновъ. Открытіе спектаклей намѣчено 26 апрѣля.

На гастроли приглашенъ артистъ Малаго театра О. П. Горевъ.

Харьковъ. 15 марта и въ гор. драм. театрѣ съ участіемъ П. В. Самойлова и А. П. Смирнова состоялись днемъ и вечеромъ гоголевскіе спектакли. Утромъ—«Мертвыя души», вечеромъ—«Ревизоръ».

— Съ 17 марта объявлены четыре гастроли О. В. Гзовской: 17—«Праздникъ жизни», 18—«Молодежь», 19—Вечеръ новаго искусства, 20—Долли.

ДРАМАТИЧЕСКАЯ ШКОЛА артиста т. Корша И. Р. ПЕЛЬТЦЕРА.

ДРАМА: арт. Имп. т. Н. А. Смирнова, артисты т. Корша М. М. Климовъ, Б. А. Горинъ-Горяиновъ, И. Р. Пельтцеръ, Н. Кригеръ-Богдановская; **ГРИМЪ:** В. И. Хлѣбниковъ; **ПЛАСТИКА:** арт. Имп. т. М. М. Мордкинъ и Н. П. Семеновъ; **ФЕХТОВАНИЕ:** И. Ф. Берсеньевъ.

Лекція по исторіи литературы, исторіи драмы и физиологіи дыханія и звука.
Практика на сценѣ.

Переговоры отъ 5—7 вечера.

Тверская, Б. Чернышевскій пер., д. № 15, кв. 11. Телефонъ № 25-17.

НЕБЫВАЛАЯ НОВОСТЬ!!!

книги-самоучители:

—готовыхъ аккомпаниментовъ—

НА ПИАНИНО, рояли и др.

25 цыг. романс. для пѣнія
НА ГИТАРѢ **100** » » » »

знанія нотъ соверш. не нужно.
Всякій облад. только слух. и даже
неумѣющій играть, при небольш. вним.,
можетъ самостоятельно.

СЕНСАЦИОННАЯ НОВИНКА ВЪН- СКИХЪ ТЕАТРОВЪ.

1) „Албанскій принцъ“ („Tippmamsell“), оперетта въ 3-хъ дѣйств., музыка Руд. Раймана, русск. текстъ Е. Я. Берлинуаута и Б. В. Чайковского.

(боевая новинка моск. театра „БУФФЪ“)

2) „Принцесса долларовъ“ оперетта въ 3-хъ дѣйств., муз. Лео-Фалль, перев. Е. Я. Берлинуаута и Б. В. Чайковского.

3) „Вѣра-Віолетта“ оперетта въ 2-хъ дѣйств., муз. Эдмунда Эйслера, перев. Е. Я. Берлинуаута и Б. В. Чайковского. Весь потный матеріалъ, полн. оригинал. оркестровки, текстованное клавираусцугъ, партіи, цензурован. экз. и роли можно получать въ моск. театр. бюро у завѣдывающ. музык. отд., Г. Н. Васильева.

ПРОДОЛЖАЕТСЯ ПОДПИСКА

на еженедѣльный иллюстрированный
журналъ

„РАМПА“

издающійся въ Москвѣ.

ПОДПИСНАЯ ЦѢНА:

годъ 6 р., полгода—3 р., 3 мѣсяца—1 р. 50 р.,
мѣсяць—60 к.

Цѣна отдѣльнаго номера 15 коп.

ОБЪЯВЛЕНИЯ:

впереди текста—75 коп., позади—50 коп.
со строки петита.

ГЛАВНАЯ РЕДАКЦІЯ И КОНТОРА:

Москва, Мясницкая ул., д. насл. Ана-
новыхъ (во дворѣ).

ОТДѢЛЕНИЕ РЕДАКЦИИ:

Бронная, Б. Козихинскій пер., д. Мясни-
кова, въ кв. ред.-изд. Л. Г. Мунштейна.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ

также у Н. Н. Печниковой. въ книжн. маг.
„Новаго. Времени“, В. О. Вольфа, „Трудъ“
и друг.

Розничная продажа „РАМПЫ“ кромѣ
Москвы производится:

въ Петербургѣ, — Невскій Пассажъ,
газетный кіоскъ и въ кіоскахъ
В. А. Пташникова.

Въ Одессѣ, — кіоски Альтикулера.

Въ Киевѣ, — книж. маг. Л. Издиковскаго.

Въ Саратовѣ, — книжн. маг. Суворина.

въ Тифлисѣ, — муз. маг. Г. Я. Кереръ,
Михайлов. пер., № 64.

во Владивостокѣ, — газ. аг. „Польза“.

въ Твери, — кіоскъ Коротѣева.

въ Казани, — у С. П. Коломенскаго и
маг. „Восточная Лира“.

УЖИНЫ ПОСЛѢ ТЕАТРОВЪ ПОГРЕБЪ-РЕСТОРАНЪ

МЕНАБДЕ.

ИМѢЮТСЯ КАБИНЕТЫ. • ТОРГОВЛЯ ДО 2-хъ ЧАС. НОЧИ.

Тверская, Противъ кофейни Филиппова.

„ИСКУССТВО ТЕАТРА“

ИЗДАНИЕ ДИРЕКЦІИ КІЕВСКАГО ДРАМАТИЧЕСКАГО ТЕАТРА И. Э. ДУВАНЪ-ТОРЦОВА.
подъ общей редакціей Н. А. Попова.

ПРОГРАММА БЛИЖАЙШИХЪ ВЫПУСКОВЪ:

1) Драматическое искусство и артисты, К. Гагемана. 2) Искусство актера, Коклена старшаго. 3) Режиссеръ, К. Гагемана. 4) Гордонъ Крэгъ. Его статьи по реформѣ театра. 5) Объ искусствѣ актера, Э. Поссарта. 6) Исторія костюма, 38 таблицъ рисунковъ (около 850 костюмовъ) съ объяснительнымъ текстомъ. 7) Рисунки исторической мебели, Фр. Залесъ Мейера. 8) Мейнингенцы, собраніе статей русскихъ и иностранныхъ критиковъ объ историческомъ значеніи ихъ съ иллюстраціями. 9) Матеріалы къ постановкамъ пьесъ Островскаго. 10) Шекспировская сцена. 11) Театръ будущаго, Георга Фукса, съ чертежами.

ГЛАВНЫЙ СКЛАДЪ ИЗДАНИЯ: Киевъ, театръ „Соловцовъ“.

Продажа, кромѣ книжныхъ магазиновъ, во всѣхъ театральныхъ библіотекахъ, въ Бюро и Канцеляріи Совѣта Театральнаго Об-ва и въ Союзѣ сценич. дѣятелей.

Сенсаціонная новинка парижскихъ театровъ.

„Юю“

Комедія въ 4 дѣйствіяхъ Кайявз, Флеръ и Арена.
Передѣлка для русской сцены Э. Беснина и
А. Гретманъ. Къ представленію дозволена 24
января 1909 г. за № 960.

Цѣна 2 руб.

Съ требованіями обращаться: Москва, Георгіевскій пер.,
библіотека С. О. Разсохина.

КОРСЕТЫ

М-МЕ БОНИ.

МОСКВА, СТОЛЕШНИКОВЪ ПЕР., ДОМЪ ЯКОРЬ. ТЕЛЕФОНЪ 57-87.

ТОЛЬКО НОВѢЙШІЕ ФАСОНЫ ПО ПОСЛѢДНИМЪ МОДЕЛЯМЪ.

НОВОСТЬ: КОРСЕТЪ „CACHÉ-VENTRE“
вполнѣ замѣняющій трико.

КОРСЕТЫ СОБСТВЕННОЙ МАСТЕРСКОЙ ОТЪ 10 РУБ.